

№ 5(15) МАЙ 2006

КИНОМАН

КАЗАХСТАНСКИЙ ЖУРНАЛ О КИНЕМАТОГРАФЕ



«КРАСНАЯ ПОЛЫНЬ»

Сламбека ТАУЕКЕЛА

МОСКВА-2006

Классика:

ОЛЖАСУ СУЛЕЙМЕНОВУ - 70 ЛЕТ

МИСТИКА
В КИНО

«Ритц-Палас»



1 этаж: Всё для Вашего удобства! Сказка для детей и взрослых!

Супермаркет. Бутики игрушек, детской мебели, подарков и одежды для детей. Только у нас: игровые детские площадки, современные симуляторы нового поколения и призы от «Ритц-Палас».
А также огромный fast-food, салон красоты, аптека, филиал банка и банкомат, касса сотовой связи, video, CD, DVD...

2 этаж: Shopping для всех! Бутики!

Одежда, обувь, парфюмерия, оптика, часы, сувениры. Цветочный бутик, 3 кофе-шоп, Интернет-клуб, компьютерная техника, ночной обменный пункт и многое другое...



3 этаж: Для тонких ценителей высокой моды и искусства!

Представляем эксклюзивные бутики и мировые бренды!

Мужская и женская одежда, обувь, бельё, сумки, посуда, аксессуары, ювелирные изделия...



4 этаж: Лучшее место для презентаций и отдыха - огни большого города у Ваших ног! Сенсация!!!

Самый большой в городе банкетный зал - Princess Hall на 1000 персон.
Единственный в Казахстане ресторан на крыше с летним садом - Roof Garden.

Круглосуточно, охрана, бесплатная парковка на 300 машин

«Самал-3», Аль-Фараби, 1, уг. Достык

КИНОМАН

КАЗАХСТАНСКИЙ ЖУРНАЛ О КИНОМАТОГРАФЕ

Редакция:

Главный редактор - Дарежан Омирбаев

Шеф-редактор - Ирина Костевич

Выпускающий редактор - Альжан Кусаинова

Дизайн и верстка - Наталья Киселева

Корректор - Алина Козлова

Представительство в Астане - Дизайн-группа «Фабрика», 8 (3172) 35-90-72, контактное лицо - Талгат Тайшанов, моб.: 8 300 710 08 02 (распространение в Астане, Караганде, Кокшетау, Костанове и Петропавловске)

Корреспонденты:

Дильяра Тасбулатова (г. Москва),
Тимур Ермаков (г. Москва),
Лилия Фишер (г. Берлин),
Джейн Нокс-Война (г. Кембридж).

Адрес редакции: Алматы, ул. Мынбаева, 43.
Телефон: 66-20-71, факс: 50-58-92.
E-mail: kinoman-magazine@mail.ru

Собственник и издатель - ТОО «Агентство «Маматай»

Генеральный директор - Малис Атамкулов

В номере использованы фотографии международного информационного агентства Reuters.

Обложка: кадр из фильма «Красная полынь».

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры, информации и спорта РК.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации № 5652-Ж от 18 февраля 2005 года.

Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ТОО «Агентство «Маматай».
Ссылка на журнал «Киноман» обязательна.

Мнение редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов.
За содержание рекламы редакция ответственности не несет.

Отпечатано в типографии High Technology, Алматы, ул. Мынбаева, 43. Тел.: 43-36-43.

Тираж: 3 000 экз. Цена свободная.

Подписные индексы:

АО «Казпочта» тел.: 79-41-84	индекс 75301
ТОО Агентство «Евразия-пресс» тел.: 30-21-90, 30-20-87	индекс 75698
ТОО Агентство «Эврика-пресс» тел.: 33-78-50, 33-76-19	индекс 75698

ПИСЬМО РЕДАКТОРА



В мае, 18 числа, исполнилось 70 лет Олжаса Сулейменову. Настоящий номер «Киномана» посвящен ему, его работам в кино.

Творчество Сулейменова - явление громадное, и каждый волен находить в нем то, что ему близко. Для меня как кинолюбителя в первую очередь, самое интересное и ценное в его стихах - это их живописность и предметность, их, если хотите, аудиовизуальность. Именно эти качества, как мне кажется, делают его поэзию явлением более современным, чем творчество других поэтов.

У Олжаса Сулейменова взгляд на мир не сюжетный и абстрактный, как у большинства литераторов, а более дискретный и конкретный; его поэтические образы больше похожи на самостоятельные живописные полотна, фотографии, кинокадры, нежели на умозрительные, абстрактные литературные рассуждения. Разумеется, это не просто документальные кадры, а кадры божественно красивые, «снятые» гениальным «режиссером», обладающим поэтическим видением реальности. Причем взгляд у него - это свежий и здоровый взгляд геолога, человека, хотя и родившегося в городе, но под знаком Тельца, при первой же возможности бегущего из душного города в свою родную стихию - природу.

Я не знаю, писал ли Левитан что-то иное, кроме природы, но ясно, что самые ценные его картины - это пейзажи. Точно также лучшие сулейменовские вещи, во всяком случае для меня - это не его поэмы, а как раз небольшие стихи-зарисовки, рожденные от простого наблюдения над природой, над людьми, над жизнью.

Что же дали и могут дать произведения Сулейменова кинематографу?

Мне кажется, это не только его сценарии и фильмы, снятые по его произведениям. Ценность творчества Олжаса Омаровича для нас еще и в том, что он показал, что прежде чем рассуждать и объяснять этот мир, нужно вначале увидеть его красоту и услышать его музыку. А ведь это и есть киношный взгляд на действительность.

PS. В подтверждение всего вышесказанного привожу один из сулейменовских шедевров под названием «Ночь».

Наполнился осенними дождями
Медвежий ковш.
Потяжелел, осел на горизонт.
Мне слышен шум источенных подков,
Стук огоньков из прерий Аризоны.

Кто знает -
Убирают ли маис?
Или воров линчуют с факелами?
Или на ринг вернулся Джо Луйс?
А может, крышки пляшут над котлами...

Darezhan Omyrbayev

Дарежан ОМИРБАЕВ



В номере:

Интервью

«Из эпоса джигиты мчат,
опаздывая лет на триста...» –
интервью со Сламбеком Таукелом _____ 4–9

Впечатления со съемок
«Красной полыни» _____ 10–11

Новости _____ 12–15

Автограф

Олжас _____ 16–20

Классика

Фильмы
Олжаса Сулейменова _____ 21–27

Фестиваль

Казахское кино
глазами незаинтересованных
критиков _____ 28–31

Москва–2006 _____ 32–37

Триумф кыргызских
короткометражек в Ташкенте _____ 38–40

Меломан _____ 41

Звезда

Семьдесят семь самураев
Тосиро Мифунэ _____ 42–47

Биография

Прагматичный романтик _____ 48–49

Обсуждение

«Мы с тобой – одной крови!» _____ 50–51

Кинолюб

Реклама – старинное ремесло _____ 52–53

Роковые «случайности» _____ 54–57

Звездный шанс

Синописис видеофильма
«Письмена неба» _____ 58
Сценарная заявка «Пик женщины» _____ 59

Киношники

Киноляпы _____ 64



«...Из эпоса джигиты мчат, Опаздывая лет на триста...»

(Из стихотворения Олжаса Сулейменова)



4 май 2006

Романтическая история поэта-героя, народного любимца, история дружбы двух героев - могло ли кино обойти вниманием столь красивую легенду-быль? Поэт и большой человек в кинематографической среде, Олжас Сулейменов проигнорировать известный сюжет не смог. В итоге из-под его пера родился оригинальный сценарий художественной ленты о Махамбете.

Вот только следующий этап - поиск постановщиков кино - неожиданно затянулся. У этой ленты трудная судьба - признаются многие, кто уже прикоснулся к ее созданию. Сценарий отлежал «пятилетку» на полке «Казахфильма», еще несколько лет заняли долгие режиссерские пробы. Пока сформировалась сегодняшняя команда, картина успела сменить шесть претендентов на пост «дирижера» этого оркестра. Убедительно рассказать на экране казахскую историю звали многих: как наших режиссеров, так и именитых россиян, в том числе Никиту Михалкова, Сергея Бодрова-старшего, Валерия Пороховникова. Волокита увенчалась выбором Сламбека Таукела, и в январе группа, наконец, приступила к съемкам.

Сламбек ТАУЕКЕЛ,
главный режиссер фильма
«Красная полынь»
(рабочее название ленты
«Меч Махамбета»):

- Благодаря затянувшимся пробам мы сейчас, к счастью, свободны от привязки к юбилею, ведь поначалу фильм планировался к 200-летию Махамбета. Радует, что теперь для нас главное - качество материала.

На переднем плане выделяется тройка главных героев: Исатай, Махамбет, Джангир-хан. Чуть ли не каждая сцена выводит на экран нового персонажа, героя. Фильм расследует причины восстания 1836-1837 гг. Джангир-хан, получивший образование в России и избранный по совету российского императора, был проводником царской идеоло-

гии в Степи, то есть он призвал казахов перейти к оседлому образу жизни. Конечно, коренная перестройка векового уклада жизни не могла произойти бескровно, народные волнения были неизбежны, часть общества выступала против заката кочевой цивилизации и ратовала за сохранение традиций. Политика реформ в пользу оседлости требовала больших ассигнований - их изымали у народа через налоги и поборы. Что тоже подстегивало народный гнев против царского и ханского режима. Окружение Джангир-хана, пользуясь его доверием и властными привилегиями, облагало народ своими налогами. Это были идеологические причины восстания. К слову, мы всегда больше знали о восстании Махамбета, чем, допустим, о национально-освободительном движении хана Кене, о котором советская история предпочитала молчать, хотя оно, по сути, было более значительным в исторических масштабах. И все по одной простой причине - первое было

выгодно советской идеологии, потому что носило классовый характер.

Фильм описывает очень непростой исторический момент, поэтому мы стремимся быть весьма осторожными, избегать оценок в отношении тех событий. Акценты смещены на различия в характерах народных героев: Исатай и Махамбета, Махамбета и Джангир-хана. К примеру, Исатай был прагматичным, рассудительным политиком, трезвым, взвешенным в оценках, в то время как поэт Махамбет, напротив, отличался эмоциональным, импульсивным нравом, всегда был готов немедленно ринуться в бой за свои идеалы. Это противоречие между ними отражено в стихах Махамбета. После гибели Исатай он словно потерял голову, не сумел воспользоваться своим высоким авторитетом у народа, повести его за собой. Он сознавал, что обречен на гибель, предчувствовал трагический конец.

С самого первого кадра мы построили ленту так, будто в день

Сламбек ТАУЕКЕЛ, режиссер.

ДОСЬЕ:

- **Образование:** ВГИК (1971 г.).
- **В 1971-1988 гг.** - зам. директора, затем - директор киностудии «Казахфильм» им. Ш. Айманова. Секретарь СК Казахстана.

ФИЛЬМОГРАФИЯ:

- **1975 г.** «Солнечный зайчик», сценарий мультфильма.
- **1993 г.** Эпическая драма «Батыр-Баян», режиссер.
- **С 1994-2004 гг.** - автор и режиссер серии документальных фильмов.
- **2004 г.** Художественный телефильм «Бір бала»



смерти перед Махамбетом проносится вся его жизнь в отрывках воспоминаний. Поэтому у нас не будет четкой логической сюжетной линии, вся картина предстает как поэтическое переосмысление действительности. Здесь и кроется вся сложность. Дело в том, что я не сторонник упрощения реальных исторических сюжетов. Мы постарались показать зрителю галерею исторических портретов, историю их взаимоотношений, в том числе и романтическую любовь поэта-

бунтаря Махамбета и его Баян, дружбу Махамбета и Исатая. Нам нужно было вписать в ленту очень большой отрезок времени, и мы немного сократили в картине период. После смерти Исатая на Махамбета началась настоящая охота, длившаяся весьма продолжительное время. Вряд ли все перипетии будут интересны сегодняшнему зрителю, поэтому мы надеемся, нам простят несколько вольное обращение во имя динамики сюжетных событий. Наши герои

в этот короткий отрезок времени гибнут друг за другом: сначала Исатай, затем от болезни умирает Джангир-хан, следом убивают Махамбета. Мы хотели передать через образы наших героев нравы того времени, интриги и козни вокруг трона, конфликты власти и сильных личностей.

- Какой материал (архивы, художественная литература) послужил основой для сценария Олжаса Сулейменова?

- Я поразились тому, какой огромный исторический материал пришлось перелопатить Олжасу Омаровичу. Тема достаточно известная, к ней обращались многие авторы, она была очень популярна в свое время в казахской драме. В наших театрах и сейчас есть несколько спектаклей про Махамбета и Исатая. Издательство «Арыс» два года назад выпустило 20-



томник «Мир Махамбета», где собрана как архивно-исследовательская, так и художественная литература о нем, материалы драматургов, поэтов и прозаиков. У нас было желание пролить еще больше света на события тех дней и рассказать о том времени. По-моему, легче всего снимать кино о будущем - можно фантазировать без оглядки, а при съемках исторической ленты есть серьезная опасность войны мнений. Утешает лишь то, что все мы ощущаем огромную ответственность перед своими персонажами, это помогает нам не терять бдительности. Признаюсь откровенно, я потерял спокойный сон в поисках нужных эпизодов и деталей, которые могут полноценно раскрыть личности героев. У нас нет легковесного отношения ни к одному кадру. У меня даже появилось чувство

небывалой терпимости во имя большой цели, я понял, что готов выдержать любые трудности ради этого фильма. Хотя, конечно, мы согласовываем с автором любые изменения, поскольку нервные клетки сценария настолько переплетены, что произвол режиссера хоть в одной части немедленно отразится на всей картине в целом. К тому же Олжас Омарович является еще и художественным руководителем проекта. Жаль, что сам он редко бывает здесь.

- Фильм будет на казахском языке?

- Основная часть снимается на казахском языке, но отдельные эпизоды мы оставили на русском языке, к примеру, Оренбургский и Астраханский губернаторы более органичны, когда они произносят свои речи на родном языке.

- Как проходил кастинг, кого выбрали на главные роли?

- Обычный кастинг. Трудность была только в том, что мы сделали ставку на новые незнакомые лица, молодых неопытных театральных актеров. Разве что Исатай у нас играет Эрик Жолжаксынов, а образ полковника Российской империи, султана Баймухамбета воплотит актер Булат Абдульманов, оба - заслуженные деятели Казахстана. Роль Махамбета досталась Берикю Айтжанову из Казахского театра драмы им. М. Ауэзова (его вы можете видеть на обложке «Киномана» №14, правда, в другом фильме - «Час волка»). Мало женских ролей. Возлюбленную Махамбета Баян играет Асель Сагатова. Джангир-хана сыграет Азиз Бейшеналиев, а его супругу Фатиму - Наилия Адельшина, актриса

«Зачитываюсь Махамбетом. Заслышу Азию во мне. Антенной вздрогнет в кабинете Стрела, торчащая в стене!»

Андрей ВОЗНЕСЕНСКИЙ
(из цикла «Читая Махамбета»).



из Казани («Мисс Татарстан-2003»).

— Что выявили зимние съемки? Вы ведь приступили к ним на тот момент, когда всю группу уже набрали до вас?

— Организационных трудностей хватало, от некоторых участников съемочной группы пришлось сразу отказаться, потому что они не соответствовали требуемому уровню. Известный факт, кино — это 99 % организации, и только 1% — чистого творчества. В то же время у кино своя особая магия, у авторов, допустим, свое видение фильма, а пленка выдаст тебе нечто совершенно иное, на монтаже непременно выявится что-то

третье, что тоже внесет нечто свое в этот процесс сотворения чуда. Я недавно читал интервью Станислава Говорухина, он говорит, что порой бывает так — режиссер в кустах пьяный валяется, а кино снимается само по себе, и может даже неплохо получиться. Хотя это уже, конечно, утрирование.

Первые съемки были зимними — эпизоды джута, природных трудностей кочевья. Снимали на Капчагае, там представлен весь «ассортимент» ландшафтов, пейзажей для натурных съемок любого исторического периода Казахстана. И реки, и озеро, и горы, и пустыни, и степи. Близко к базе, а еще нас очень порадовало то обстоятельство, что

местное население к съемкам кино относится с какой-то профессиональной, я бы сказал, любовью. Один старик признался мне, что это — уже сороковое кино на его счету. Они уже знают все секреты, тонкости съемочного процесса, шустрые бригадиры вмиг соберут любую массовку. Мы снимали сцену, как люди отгоняют скот во время мороза. Я объяснял актерам из массовки, что нельзя смотреть на камеру, что надо вернуться для дубля к исходным позициям, на что они спокойно отреагировали: «А мы это уже знаем!» Не впервой, мол.

В картине уделяется достаточно много внимания нашим традициям. Очень интересная сцена

— инаугурация хана — поднятие на белую кошму: так подробно, в деталях, мы, наверное, первыми покажем этот древний красивый ритуал.

— Будете ли вы при съемках исторической ленты применять новые технологии, экспериментировать?

— Да, насколько это возможно. Это первый в Казахстане опыт съемок электронного кинематографа. (Полнометражного. — Ред.). Мы снимаем на цифровое видео, потом это будет переписано на пленку. По этому пути движется весь современный кинематограф: Джордж Лукас, к примеру, снял все свои «Звездные войны» по этой технологии, применив все фантастические возможности компьютерной графики. У этих съемок масса преимуществ! Раньше ведь у нас включался ограничитель в мозг, в голове все время как будто был включен секундомер — надо было экономить дорогую пленку. Теперь мы можем работать спокойно. И если у нас есть страх или зависимость — то только от природно-погодных условий: успеем ли мы снять до заката, не будет ли дождя и прочее. Плюс ко всему появилась возможность сразу корректировать промахи, видеть все, что снял сразу же, не дожидаясь, когда проявят пленку. А это очень удобно при монтаже кадров. Увлечаться компьютерной графикой нет особой необходимости, мы применяем ее возможности только в декорациях, когда, к примеру, надо увеличить визуально ханскую ставку: дорисовать больше юрт на общем плане. Здесь это лишнее, мы же не боевик снимаем.

На сегодня снято полчаса кино. Самые трудные сцены нам предстоят летом — батальные, костюмированные, с оружием, стрелами, пиками. Фильм снимает известный оператор из Узбекистана Рифкат Ибрагимов, художник-постановщик Рустам Одинаев.

**Альжан КУСАИНОВА,
фото Павла СИРОТИНА.**





ВПЕЧАТЛЕНИЯ СО СЪЕМОК «КРАСНОЙ ПОЛЫНИ»

Булат АБДУЛЬМАНОВ,
заслуженный деятель РК,
исполнитель роли султана
Баймухамета Айчулака:



- Расскажите о своей роли, чем она вам интересна, что запомнилось на съемках?

- Между прочим, ради этой роли я уволился из театра, а я переиграл там чуть ли не всех наших ханов, и не только. А в кино мне впервые предложили роль такого масштаба, и она мне нравится. И, конечно, приятно, что это кино войдет в историю.

Пробовали на роль Баймухамета многих актеров, но когда Сламбек увидел мою игру, он сразу утвердил меня. Такие люди, как «мой» султан, были всегда, во все времена.

Это некий собирательный образ. Махамбет не был бы так силен без сильных соперников-конкурентов. Султан Баймухамет был умным, хитрым, коварным врагом поэта. Его «съедает» тайная мечта стать ханом, он идет к своей цели напролом, ради чего рассорил Махамбета и с ханом, и с Исатаем, с которыми поэт дружил. Выдвинуть себя в ханы он задумал с помощью российского императора, поэтому планомерно делает карьеру через представителей власти соседней державы – сначала вырос в полковника, затем получил чин генерала. Он плетет интри-

ги в ханском окружении, сеет раздор всюду, где появляется, желая убрать со своего пути каждого, кто может ему помешать. Его планам не дано было осуществиться только потому, что его потом самого убили. Я думаю, именно благодаря таким людям, как султан, в 30-е годы прошлого века погибли Магжан Жумабаев, Ахмет Байтурсынов, Алихан Букейхан, Сакен Сейфуллин. Всех их погубили свои же, только гораздо менее талантливые карьеристы.

Султан - человек непростой, многогранный. Сами посудите, чтобы войти в доверие царя, или того же Шигая торе, надо было обладать сильной волей, авторитетом и обаянием. Надо сказать, он был настоящим артистом, он весьма искусно изображал то, чего он на самом деле не испытывал. Всю свою жизнь он делал вид, будто искренне опекает кого-то, а сам тайл зло в мыслях.

Любая историческая роль требует ответственности, но, хочу заметить, отрицательных персонажей играть легче, они хороши тем, что в них можно показать разные грани мастерства. Тем более, у моего «героя» такой острохарактерный диапазон.

Режиссер ввел в сценарий прекрасный ход, послуживший основой для всей картины - вся история построена через призму воспоминаний Махамбета. По стихам поэта известно, что он увидел во сне свою смерть - черные люди во главе с султаном гоняли его по степи.

А если говорить о съемках, то мне было очень интересно видеть схватку беркута с волком - это был образ битвы народного батыра-поэта с врагом. Хрупкий беркут (во всяком случае на фоне мощного волка) чуть ли не одним взглядом «взял» грозу степей. Когда мне рассказывали об этом раньше, не очень-то верил, как это может быть? А тут на моих глазах огромный хищный волк беспомощно зажался, как дворняжка, а маленький беркут прижал его когтями к земле и машет на него крыльями. А глаза при

этом такие страшные! Убил бы, наверное, бедолагу-волка там же, если бы мы ему не помешали. Сцена устрашающая, и впечатляющая.

Курьезный момент был с лошадью. Известный факт, многие актеры не умеют толком сидеть на коне. Я сам вырос в ауле и помню, как это делается, но, как выяснилось, навыки за 20 лет жизни в городе подзабыл. Конь был самым близким другом казаха. Помните, как Чокморов сидел на коне в «Выстреле на перевале Караш». Он великий актер, на мой взгляд, как он сидел на коне - это же песня просто!

В общем, мне попался конь-красавец, стройный и, как мне показалось, покладистый, я любовался им и уж точно не ожидал от него горячего нрава. В сцене сна Махамбета я издеваюсь над ним, смеюсь, как шайтан, и вдруг мой «покладистый» друг взбрыкнул и встал на две ноги. А мне ничего не оставалось, как сымпровизировать, я начал смеяться до слез, изображая, как мне «хорошо», хотя на самом деле я испугался, и просто пытался скрыть свой страх. Чуть не свалился, а у меня там тяжеленное оружие, кинжал-кылыш, представьте, и конь высокий, двухметровый, и сам я немаленький, вес 111 кг.

Художник по реквизиту
Альфия ТАЙСЕНГИРОВА
вспоминает о съемках:

- Самое сильное впечатление - жуткий холод, мы «угодили» как раз на самые суровые январские 35-градусные морозы. Наша группа прибывает на место съемок первой, а уезжает последней, собирает реквизит. Мы создавали зимние экстерьеры: землянку Махамбета, кочевье с семьей, аул, выселение людей, поджог юрты, сцены джута - нищие люди на ветру, в пургу с верблюдами, овцами. Реквизит постановочный, обстановочный, игровой, живой (животные): что-то взяли у народных умельцев из Шебер-аула, что-то напрокат из музея, антикварных салонов, что-то изготовили сами в цехе.

Больше всего смеялись над актером-волком из зоопарка, не желавшим подчиняться ничьей воле: ни дрессировщика, ни режиссера. Сидит он на горе в клетке, и по сюжету, должен побежать по прямой линии. А он - хоть бы хны, как мы его не «упрашивали», все вкривь норовил убежать. Вот мы все и гонялись за ним стужу, чтобы он в сторону не ушел.

Сильный эпизод - диалог Махамбета с поручиком Ыхласом (отрицательный персонаж, прекрасно сыгранный актером Байкалом Бельбаевым), они из одного племени, некогда росли вместе, но он очень завидовал Махамбету, эдакий Сальери, он и убил поэта в итоге.

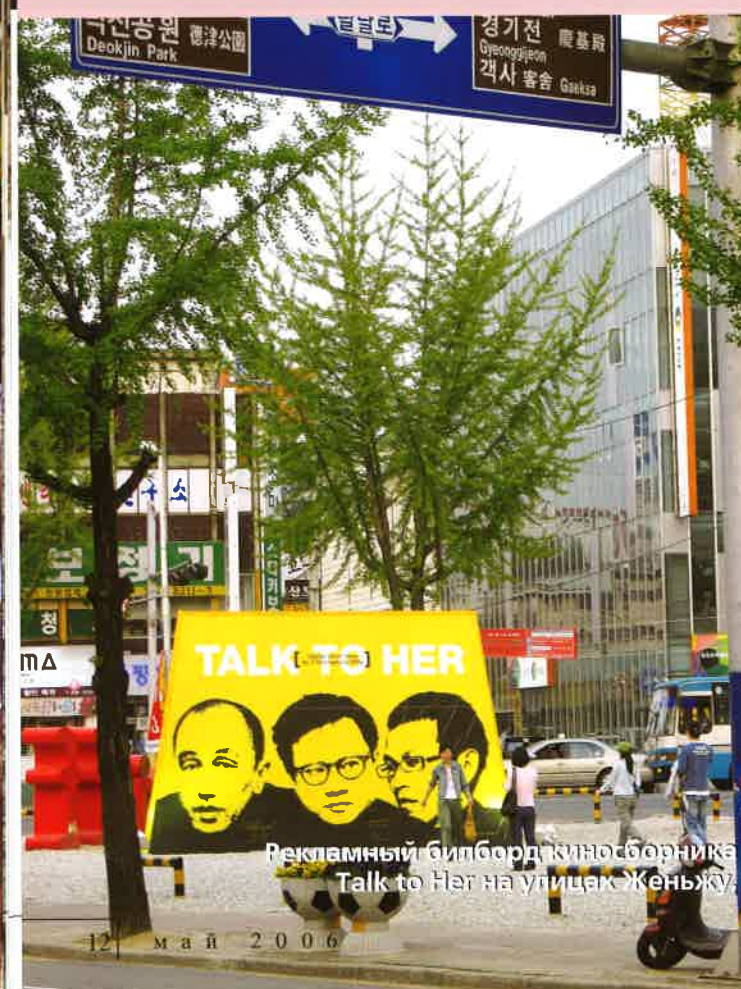
Еще запомнилась сцена с плотом. Небо затянуто тучами, все уже промерзло до посинения, плот стоит на реке внизу, нужно подгонять его, вода постепенно затягивается льдом, а мы все ждем солнце, которого все нет и нет. И вот когда ненадолго показалась узенькая полоска света, это был момент всеобщего счастья. Мы прыгали от радости, что оно, наконец, появилось. На плоту - возлюбленная Махамбета Баян с детьми, уплывающие на переправу. Это была самая красивая сцена, на мой взгляд, оставившая самое яркое впечатление. В душе было блаженное чувство, что у нас получилось что-то очень-очень красивое.

Вообще мне лично было очень интересно погрузиться в ту эпоху, первую треть XIX века, экскурс в историю оказался полезным. Личности героев раскрылись глубже через историю их жизни, любви, через их письма друг другу - они крупным планом в кадре. Любопытно, к примеру, письмо Фатимы (жены Джангир-хана), где она просит Махамбета взять под свое крыло ее сына, когда умирает хан. Он был раньше поэтом при дворе, воспитывал Зулькарная, потом пути хана и поэта разошлись.

Записала
Альжан КУСАИНОВА.



Фестивальный центр JIFF



Рекламный билборд кинофильма «Talk to Her» на улицах Женьжу.

12 май 2006

Вот и поговорили...

С 27 апреля по 5 мая прошел VII Международный кинофестиваль в городе Женьжу (Южная Корея), посвященный преимущественно независимым, экспериментальным фильмам и новым тенденциям (как в художественном, так и в техническом плане) современного кинематографа.

Этот фестиваль выгодно отличается от многочисленных ныне кинотусовок в мире тем, что он сам ежегодно финансирует (около \$50 тысяч на каждый фильм) три короткометражных фильма на цифровом видео, снятых известными режиссерами из разных стран. Премьеры этих фильмов, естественно, происходят во время фестиваля.

В этом году их сняли Эрик Кхо из Сингапура (фильм «No Day Off»), Пен-эк Ратануранг из Таиланда (фильм «Twelve Twenty») и Дарежан Омирбаев из Казахстана (фильм «О любви» - информацию о нем вы можете найти в №13 «Киномана»). Сборник из трех фильмов, который носит общее название «Talk to Her» («Поговори с ней»), был тепло принят корейской публикой, критикой, прессой. Теперь он будет показан на других кинофорумах мира. Ближайший - МКФ в Локарно (Швейцария) состоится в августе этого года.

Фото Дарежана ОМИРБАЕВА.



Перед кинотеатром в Сеуле.

Тактильные ощущения

Создатели казахстанского боевика «Ближний бой» приступили к его монтажу и озвучиванию. Мировую премьеру очередного отечественного блокбастера, снятого кинокомпанией «Шымкент PICTURES», обещают к нынешнему сентябрю.

Это история боксера Эрика, казахстанского борца с мафией, чемпиона Америки. Однажды он случайно становится свидетелем убийства лучшего друга криминальным авторитетом. Его подставляют, в итоге он вынужден скрываться из-за ложных обвинений в убийстве. Чтобы спастись от преследований, бежит в Америку. Там начинается новый виток борьбы за выживание.

Помимо Казахстана съемки ленты проходили в Нью-Йорке, Лас-Вегасе и Москве. Эпизодические роли, а если точнее, самих себя исполняют Валерий Меладзе, Анжелика Варум и Леонид Агутин, играя певцов на гастролях в Америке, чью безопасность обеспечивает Эрик.

Фильм - режиссерский дебют Эркена Ялгашева, экс-казахстанца, свыше десяти лет живущего в Америке. В славном спортивном прошлом Эркена, и ныне входящего в состав сборной США по карате - ассорти из наград и званий. Самое громкое - чемпион мира (пять золотых медалей международного турнира «Фестиваль Арнольда»). Еще до покорения Америки Эркин был известен как пионер по боям без правил в СССР. Засветился он и как автор серии книг на спортивные темы, и как голливудский актер.

Сценарист ленты Ермек Турсунов проводит параллель не только с первым отечественным блокбастером, называя героя «близнего боя» «современным кочевником, воином, сохраняющим в себе человеческие качества в любых испытаниях». Сравнения сценариста простерлись и дальше - по его мнению, история воина похожа на драматическую историю молодого государства Казахстан.

Продукт, созданный по всем правилам голливудских технологий, разумеется, не обошелся без главных блюд «фабрики грез» - «суперактеров» из всемирно известных «стрелялок-убивалок». Таких как Боло Янг, Кэрри Тагава, Дэвид Кэррадайн (на снимке), Аки Алионг, Эрик Робертс - все они сыграли казахских джигитов. Роль главного «боевика» воплотил китаец Канг Ли («Темный воин»). Любимую девушку героя играет известная модель Елена Крицкая. Фильм снимается на английском языке.



Астана с французским прононом

С 26 апреля по 2 мая в Астане был проведен Фестиваль французского и казахстанского



Фото Талгата ТАЙШАНОВА

кино Reflets-Бейнелер, названный президентом столичного французского альянса Бриджит Брефор «культурным диалогом между Европой и Центральной Азией».

Открылся форум фильмом режиссерского дуэта Вовнянко - Ашимов «Дом у соленого озера», снятым по сценарию Сатимжана Санбаева, завершил французскими «Вышивальщицами» Элеонор Фоше. Казахское кино было представлено, помимо того, работами Дарежана Омирбаева («Киллер»), Аманжолы Айтуарова («Степной экспресс»), Серики Апрымова («Три брата»), «Записки путевого обходчика» Жанибека Жетируова, и рядом короткоме-



Фото Талгата ТАЙШАНОВА

тражек. Всего за неделю было показано около 20 фильмов самых разных жанров.

Советник по вопросам культурного сотрудничества Посольства Франции Франсуа Оливье заверил, что теперь фестиваль будет проводиться в столице каждую весну. Больше того, в планах организаторов – придать ему международный статус и дополнить форум картинками режиссеров других стран Европы и СНГ. К слову, на фестивале уже показали одну совместную картину (Кыргызстан - Россия - Франция - Германия) - «Сундук предков» Нурбека Эгена (подробнее об этой работе - в следующем номере «Киномана»).

Высокоморальный «Витязь»

«Степной экспресс» Аманжол Айттуарова приглашен в конкурсную программу юбилейного XV МКФ «Золотой витязь», который пройдет с 21 по 30 мая в подмосковном Серпухове. Участвует в нем и документальный фильм Э. Дильмухамедовой «Континент Евразия. Ч.1. Евразийский Лев» - о Льве Гумилеве. Форум пройдет под знаком еще одной юбилейной даты – 60-летия его создателя и бессменного президента, народного артиста России Николая Бурляева.

Традиционно «Витязь» шествует по «глубинной» России, иногда пересекая границы других славянских стран (проходил в Минске, Киеве, ряде других мест – от Смоленска до Челябинска). Программа состоит из семи конкурсов: художественных, документальных и анимационных фильмов, картин студенческой тематики, видео- и телевизионных фильмов, детских полнометражных фильмов и телевизионных сериалов. В каждой категории жюри присуждает Золотого, Серебряного и Бронзового витязя.

Фестиваль позиционирует себя как проводник «позитивного» кино. И хотя из его девиза «За нравственные, христианские идеалы. За возвышение души человека» следует, что цель форума - возрождение традиционных славянских культурных ценностей, это не мешает «Витязю» принимать гостей со всего света. Так, в этом году на форум приглашены более 280 кинематографистов из 33 стран, где исповедуют христианство, буддизм, индуизм, католицизм, протестантство, ислам и иудаизм. Кстати, впервые за 15 лет на конкурс художественных фильмов не представлено ни одной российской картины. Специальным событием фестиваля станет премьера фильма «Солидарность. Солидарность», созданного чертовой дюжиной польских режиссеров, среди которых Анджей Вайда и Кшиштоф Занусси.

Казахи на форуме американского независимого кино

Казахстанский кинематограф «прорубил очередное окно в Америку» благодаря инициативе американского киноведа Джейн Нокс-Войны (на



Международный фестиваль независимого кино - Maine International Film Festival (MIFF), в конкурсной программе которого впервые за его историю будут участвовать казахстанцы.

Знакомство с казахстанским кино обернулось предложением Джейн отправить DVD-копии работ наших режиссеров на форум, представляющий на суд независимого жюри не голливудскую волну современного кино, читай - арт-хаус. Профессор порекомендовала с десяток фильмов, среди которых были работы как мэтров, вроде документалиста Владимира Тютюкина, так и студентов Академии искусств. Оргкомитет отобрал для конкурса дебютную художественную короткометражку Сабита Курманбекова «Трасса» (мы писали о ней в №10) и еще одну полнометражную историческую ленту, о которой мы расскажем позже.

Профессор Джейн готовит научную работу для Гарвардского Независимого Центра имени Дэвис, занимающегося исследованием культуры и истории стран постсоветского пространства. Помимо научной работы Джейн увлечена журналистикой: она редактирует раздел кино в журнале Russian Review, и, к слову, теперь является спецкором журнала «Киноман» в Кембридже. Приятно.

Страсти по Великому монголу

Предстоящим летом команда Сергея Бодрова-старшего планирует завершить съемки «Монгола» - блокбастера о юности Чингисхана с бюджетом в 12 миллионов долларов. Эпическая сага, которой многие предсказывают «кассово-хитовую» судьбу, о незаурядном мальчишке-сироте и рабе, ставшем правителем мира. Напомним, задолго до выхода в свет лента успела «намозолить» глаза истым фанатам великого правителя и полководца. История, как вы сами понимаете, дама капризная. А уж если речь зашла о столкновении Востока и Запада в обсуждении «великого и ужасного», поневоле вспомнишь Киплинга, утверждавшего, что они никогда не сойдутся... Страсти разыгрались, когда выяснилось, что сюжет фильма осно-

снимке), профессора русской литературы, преподающей с января текущего года курс истории американского кино в Академии искусств им. Жургенова по программе обмена фонда Фолбрайт.

Дело в том, что в июле в американском городе Мэйн пройдет IX

ван не на «Сокровенном сказании монголов», а на версии российских ученых, в большей степени - Льва Гумилева. Известный востоковед не скрывал и не поэтизировал факт, что будущий повелитель мира прошел в юности через унижения, голод и рабство в китайском плену.

В общем, ознакомившись с синопсисом на сайте фильма, монголы почувствовали себя оскорбленными. Еще бы, ведь из него следовало, что в одной из клеток китайского императорского зверинца сидел «дикарь, полузверь, получеловек» со «страшными узкими глазами, такими же звериными, как и у его соседей». Но еще более их возмутило то, что согласно сценарию, первая любовь и любимая жена Чингисхана, ханша Бортэ, оказавшись в плену, стала наложницей китайского купца и родила от него Цагадаю – в будущем активно участвовавшего в расширении империи своего якобы приемного отца. Предки Великого монгола потребовали сатисфакции за столь «некошерное» обращение со священной особой, «дискредитирующее монголов». Ответ режиссера звучал так: «Существует какое-то одностороннее, зачастую предвзятое отношение к личности Чингисхана, и всегда интересно сломать такое клише, рассказать о том, что мало кто знает».

Фильм полиязычен: он «заговорит» на казахском, татарском, монгольском и китайском языках. Интернациональна и съемочная группа: актеры из Японии, Кореи, Гонконга, Бурятии и Казахстана. Костюмы исторических героев доверены Эми Ваде (она известна работой у Питера Гринуэя и Жан-Пьера Жене, и «Оскар» за фильм «Ран» Акиры Куросавы), декорации - бурятскому скульптору Даши Намдакову. Сопродюсером картины, наряду с Сергеем Сельяновым, назначен Филипп Ли из Гонконга (на его счету - «Дракон: история Брюса Ли», «Мадам Баттерфляй», «Вокруг света за восемьдесят дней», «Лара Крофт: колыбель жизни», «Крадущийся тигр, затаившийся дракон»). Роль юного Темуджина - будущего монгольского хана - исполнит японец Таданобу Асано («Табу», «Затоичи»).

Альжан КУСАИНОВА.

«Дидар» сделал первый шаг...

19-20 мая в Доме кино в Алматы прошел I Городской студенческий кинофестиваль «Дидар-2006», под девизом «Менің Қазақстаным!». Организаторами фестиваля выступили: Государственный фонд развития молодежной политики города Алматы и Казахская Национальная академия искусств имени Жургенова. Цель фестиваля является патриотической.

На фестивале «Дидар-2006» были представлены работы студентов КазНАИ им. Жургенова, КИМЭП, университета «Кайнар», Центрально-Азиатской Академии Кино и ТВ. Работы были в четырех видах: «художественный фильм», «документальный фильм», «анимация», «видеокалип». Участие в конкурсе видеоклипов вызвало недоумение со стороны жюри – в основном, видеокли-

пы были сняты не студентами. И, тем не менее, жюри решило отдать приз за лучший клип группе «Жігіттер». Приз за лучшую идею музыкального клипа получил Бахыт Ауыпбай, снявший клип певце Ганипе на песню «Наурыз». А приз зрительских симпатий за музыкальный видеоклип был отдан Беріку Сембаеву, снявшему клип на песню «Асыл ана» в исполнении Фархата Ескенева и Альдена Жаксылыкова.

На фестивале было очень много номинаций. Приз за лучшую операторскую работу получил Тахир Алиев (фильм «Мама», реж. Тахир Алиев, Алдажар Ержан). Приз за лучшую мужскую роль жюри присудили Алихан Байкенов (фильм «Қазақ жігіті» реж. Айнура Жарбекова). Приз за лучший сценарий получили студенты КИМЭП Шынгыс Алькеев и Бауыржан Махамбетов за свой фильм «Қастыққа айналған достық» («Дружба, обернувшаяся злодеянием»). Лучшим фильмом признали «Героя и монстра» Беріка Сембаева, к тому же этот фильм был удостоен Приза за лучшие спецэффекты. Лучшей режиссерской работой жюри признало фильм Дениса Борисова «Замороженные».

Лучшим документальным фильмом стала работа Бекзат Мухановой «Тахуир». Приз зрительских симпатий за документальный фильм получил Ермуханбет Иманбаев, режиссер фильма «Умит» («Надежда»). За лучшую режиссуру в документальном кино наградили Назгуль Нурсагат, за работу «Мәңгілік тыныштық» («Вечная тишина»).

Главной награды за самое успешное решение фильма в национальном колорите были удостоены художественный фильм «Махаббат әліпесі» («Азбука любви») Арнура Ташева и документальный фильм Ерната Бапанова и Ербола Азанбекова «Аспантаулар аясы» («В окружении небесных гор»).

Призы за лучшую женскую роль, лучшее музыкальное решение и лучший анимационный фильм остались без хозяев. Причем в случае с анимационными фильмами выбирать было практически не из чего – на конкурс попали лишь три работы, из них две - незавершенные.

Жюри, возглавляемое режиссером Сатыбалды Нарымбетовым, особо отметило игровой фильм студента Академии искусств Армана Алдажарова «Кіріпші» («Кирпич»), выразив свою устную благодарность. Правда, фильм не получил никакого приза.

Гран-при фестиваля «Дидар-2006» завоевала лента Максата Оспанова «Махаббат сайы» («Земля любви»). Следует сказать, что этот фильм уже был отмечен на кинофестивале «Звезды Шакена – 2005» и на Республиканском конкурсе «Шабыт-2005».

«Киноман» поздравляет всех участников и призеров студенческого фестиваля и желает творческих свершений! Ақ жол!»

Баубек НОГЕРБЕК.

Речь Олжаса СУЛЕЙМЕНОВА на вечере «Мир кино Олжаса», прошедшем в Доме кино 16 мая 2006 года.

Кино – это такой мир, который объединяет все искусства. Я смотрел фильмы в университете, когда вчера меня приветствовали, в библиотеке... И Академия художеств меня привела в свою академию, теперь вот – киношники. Всюду, оказывается, наследил, черт побери! Всюду я побывал, и всюду я встречался с замечательными людьми.

Я сейчас с грустью вспоминаю многих, которых нет с нами – Ораза, который не дождался, ну Шакена – это понятно... С какими гигантами здесь в кино я встречался – по-человечески гигантами! Шакен, Мажит, Султан, Абдулла – длинный перечень очень важных для меня людей – на каждом этапе. Каждый из них внес какую-то долю в мое мировоззрение, мировосприятие, в отношение к этому миру и людям. Мир кино – такой интернациональный и очень многоликий. Я киношников больше люблю, чем писателей (смех, аплодисменты). Писатель – он такой кустарь-одиночка. А там их 700 кустарей, в Союзе писателей. Вот какой ужас: а я в 30 лет был секретарем в Союзе, восемь лет был первым секретарем. Я с индивидуализмом и должен был бороться, и в то же время понимал, что это необходимо в профессии. У писателя завод – это его кухня. Вот он там сидит ночами один, кустарь, или злобствует на весь мир, или объясняется в любви всему миру – вот только в этом

разница. А у киношников такого не бывает. Здесь все искусства в одном узле. Музыка? Пожалуйста! Изобразительные искусства, слово? Пожалуйста! И так далее. И поэтому здесь легко и свободно человеку для свободного общения. Вот с Шакеном, я помню, как мы на худсовете сражались. Я всегда привожу в пример писателям. Так он – писатель... Вот сейчас я выясняю, что некоторые писатели на меня обижаются! Одному я дал четырехкомнатную квартиру, но на первом этаже, и он меня 30 лет ненавидит. Хотя сейчас первый этаж – это выгодно: под лавку может сдать (смех в зале). И много таких – один раз где-то покритиковал поэта – все, враг на всю жизнь. Да что же

даже не было его – ну, чего-то такого), и начинается разговор уже без перехода на личности, спокойный. И вот такие стрессы худсоветовские укрепляли как-то нашу дружбу, потому что все понимали, что мы при этом никакой частной выгоды не преследуем, а бьемся за наше киноискусство, за то, чтобы оно было правдивым, чтобы оно было достойным той культуры, которая у нас созревала, в нашем искусстве. То же самое и Мажит Бегалин, и Султан Ходжиков. И вот эту традицию очень важно сохранять, и я уверен, что она где-то и сохраняется.

Просто сама природа этого искусства заставляет именно так относиться друг к другу, и к спорам, дискуссиям, критике.

«Я киношников больше люблю, чем писателей».

такое?! А вот с киношниками не так. Шакен показал пример: на худсоветах мы ну просто дрались: на фильме «Земля отцов» я придираюсь к каждому кадру. А он – такой большой, добрый, великий, мы так поспорим на худсовете, а потом вечером выходим, садимся в машину, берем Камала, директора картины, ну Тарази-паразита, понимаешь! – и выезжаем на Алматинку. Расстилаем дастарханчик, достаем коньячок (нет, тогда коньяк еще не продавался, в свободной про-

Чего, к сожалению, опять же говорю, в литературе нет. Но я уверен, что и писатели сейчас пытаются с этим справиться, если сохраняются в общем-то. Потому что Союз писателей тоже в критическом состоянии – в Москве я бываю, великий Союз писателей, самый главный союз считался в Советском Союзе – творчески раскололся на множество мелких образований, где есть свои лидеры, свои интересы, свои запросы и так далее, и так далее. Но тем не менее, каким-то образом и

ОЛЖАС



Кинообщественность на встрече с Олжасом Сулейменовым в Доме кино.

литература пытается подняться. Но кино в России уже начинает подниматься. Возвращаются кинотеатры, появляется экран - это очень важно. Когда-то, вспоминаю, я работал в системе Госкино, у нас план был - 250 миллионов посещений в год - это население всего Советского Союза! И мы выполняли и даже перевыполняли план. 250 миллионов зрителей ежегодно мы должны были дать! Сейчас, наверное, столько не соберем, но уже и наше кино есть в Казахстане, идут какие-то подвижки, процессы - меня это радует, мы тянемся, уже начинаем соперничать с российским кино, пытаемся использовать российский экран, другие возможности. «Кочевник» уже пошел, набирает там какие-то дивиденды. Мы хотим, чтобы и «Красная поляна» о Махамбете получила российский телеэкран и просто экран. Очень рад всех вас видеть. И такая трогательная была ретроспектива (поздравления юбиляра чередовались фрагментами картин, к которым он приложил руку). Даже вот Игорь (Вовнянко) показал мне, как мы чапан надевали на Папу. Перед этим я вспоминаю, как с кардиналом говорил - самый главный там кардинал: «Можно ему чапанчик одеть?» - «Нет, на святую рясу нельзя!» (смех в зале). Ну я своим помощникам: «На всякий случай - будьте начеку!» И когда главный куда-то свалил, мы тут же воспользовались ситуацией. А он очень добрый был, Папа Иоанн II, великий, воистину великий человек. Он много сделал, наверняка - вот те слова, и те его поступки, те его проявления - они еще будут долго сказываться в мире, сплавивая и объединяя людей разных религий, особенно сейчас, когда проис-



Каукен Кенжетаяев и Ораз Абишев

ходит столкновение цивилизаций...

Вот когда говорили, что «ни лиры от Олжаса мы не потратили» (из речи поздравляющих кинематографистов «...и <благодаря Олжасу> ни одной лиры мы не истратили на земле Италии...») – я вспомнил слова

Пушкина «И чувства добрые я лирой пробуждал!» (смех, аплодисменты). А то, что мы сегодня встретились и пробудили друг в друге эти чувства добрые... Я вот еще подумал – увидел работу Юры Пискунова (фрагмент художественного фильма «Зима – не полевой сезон») – вспомнил



его. Увидел кадры «Интервала» (документальный фильм), вспомнил, как мы активно участвовали в этой общественной жизни. На самом деле, когда этот чабан говорит, он повторяет мою статью. Статью, которая вызвала споры в ЦК. Димаш Ахмедович после нее лично снял министра мясомолочной промышленности за то, что баранов, которые нагуляли за лето свой вес, гонят десять дней по бездорожью, по бестравью, на мясокомбинат, и они теряют все, что нагуляли. В итоге приходит тощак. И ведь это увидели мы: киношники, писатели, журналисты. Чиновники этого не видели, черт возьми! Годами это длилось. Годами... И после этого в Казахстане дела со сдачей мяса поправились. Так искусство участвует в нашей общественной жизни.

Меня аксакалы сейчас поздравили – Кауке, Нуреке – по 90 лет им. Когда ты предан настоящему искусству – это продлевает жизнь. Я не встречал ни одного человека, который бы сказал про наших двух аксакалов недобрые слова – потому что они никогда не делали злых дел, никогда! Вот когда меня наградили чапаном (Нуреке-ага «очапанил»-таки поэта!), я попросил: «А вот Замза с двумя чапанами стоит: давай их сюда!» (одевает чапаны на аксакалов – Каукена Кенжетаяева и Ораз Абишева, аплодисменты в зале).

Всех вас обнимаю! Каждому – по халату даю! Когда на 60-летию мне попытались давать, я сказал «Я против халатного отношения к юбиляру!» Но сейчас от этих людей – можно принять подарок. Это – «достыр», а «достыр» нельзя отдавать назад. Все. Я вас всех пригласил бы куда-нибудь... О-о, кто-то какие-то многозначительные жесты делает...

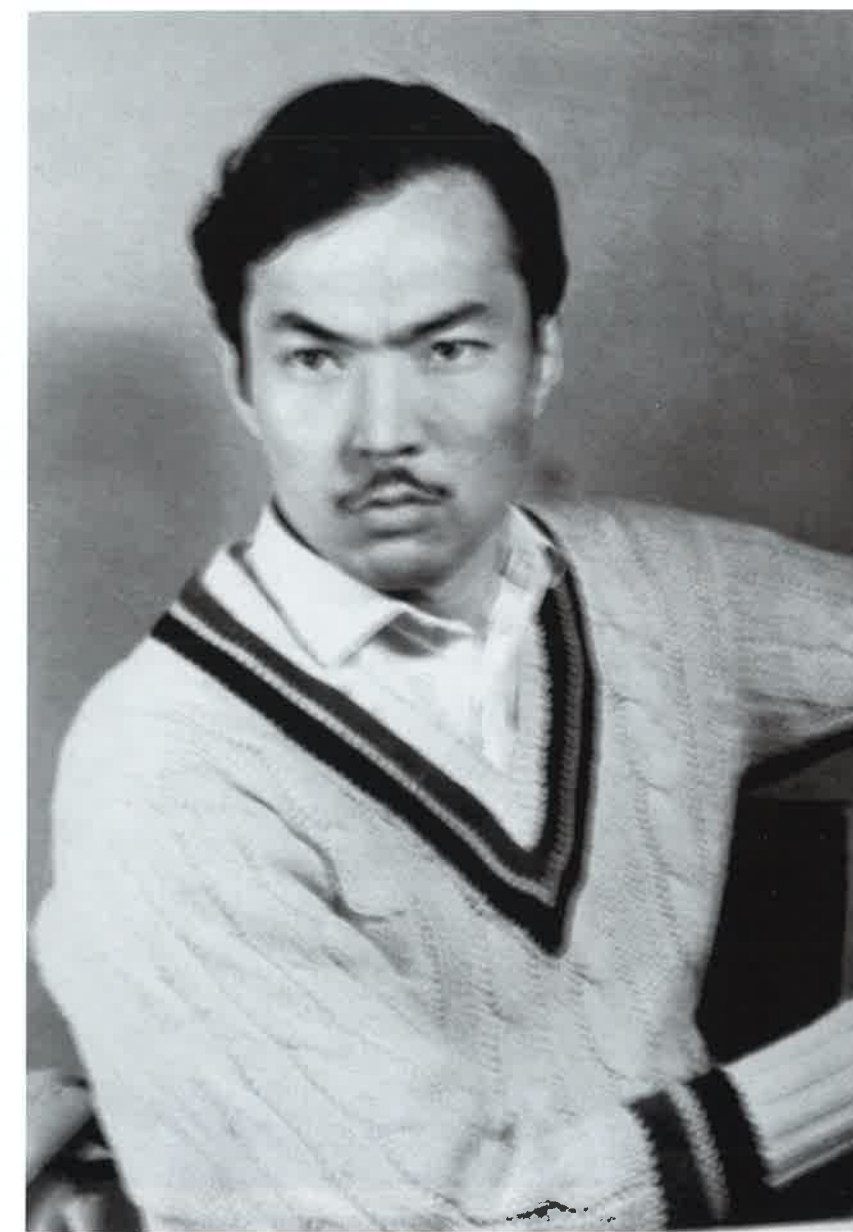
Фото Ермека МАМБЕТОВА.

ФИЛЬМЫ

Олжаса СУЛЕЙМЕНОВА

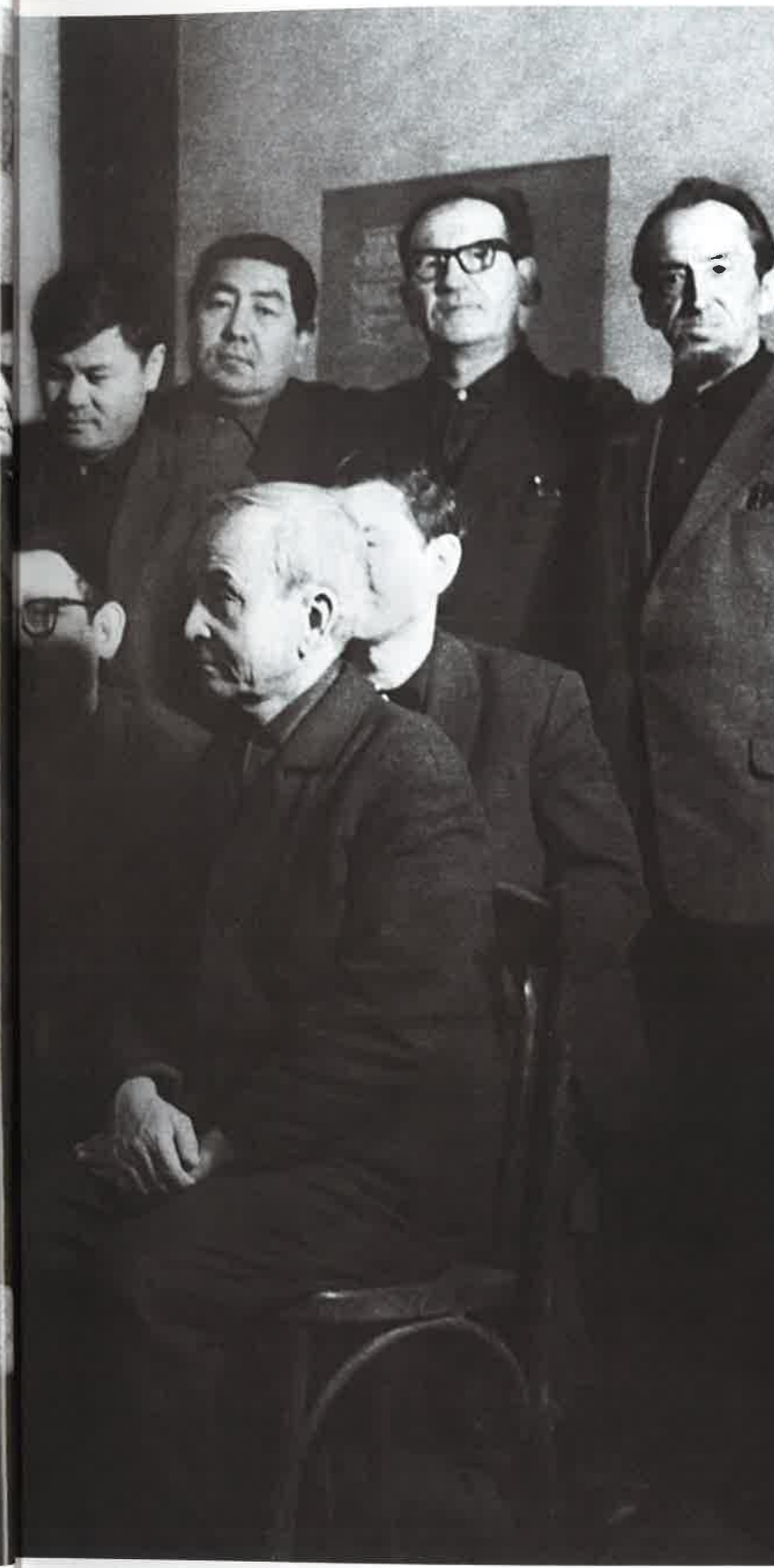
Олжас Омарович Сулейменов. Имя этого выдающегося поэта, общественного деятеля, трибуна, автора поэмы «Земля, поклонись человеку», знаменитого культурологического исследования «Аз и Я» вписано золотыми буквами и в историю казахского кинематографа. 1960-е и 70-е годы были периодом расцвета поэтического творчества Олжаса Сулейменова. В шестидесятые молодой поэт как народный акын, поэт-импровизатор, жыршы молниеносно откликнулся на полет человека в космос и написал поэму, которая принесла ему славу. В семидесятые годы советское литературоведение было шокировано исследованиями Олжаса Омаровича в области древней русской литературы. Поэт раскрыл свой талант ученого-лингвиста, тюрколога. Эти же годы были судьбоносны и для казахского кинематографа. Как верно заметил Сламбек Таукел в своей статье «Олжас Сулейменов және қазақ киносы» («Олжас Сулейменов и казахское кино») опубликованной в газете «Жас Алаш» 16.05.06, поэта Олжаса Омаровича судьба трижды связывает с кинематографом.

Очевидно, что первый при-





Деятели казахстанского кино (конец 60-х, начало 70-х годов)



ход в кино поэта Сулейменова можно определить как сценарно-творческий. Великолепный тандем – директор «Казахфильма» Камал Смаилов и Олжас Сулейменов – сыграл свою исключительную роль в создании многих шедевров казахского кино. Лучшие фильмы национального кино «Земля отцов» Шакена Айманова, «Кыз Жибек» Султана Ходжикова, «Тревожное утро» Абдуллы Карсакпаева созданы при непосредственном участии Олжаса Омаровича как сценариста и главного редактора киностудии «Казахфильм». Это был «золотой век» национального кино. Данный период казахского кинематографа еще требует углубленного изучения киноведами, историками и культурологами.

Сценарий фильма «Земля отцов» был написан по просьбе Шакена Айманова. Мэтра казахского кино взволновали стихи Олжаса Сулейменова «Одна война закончилась другой...». Непривычный сюжет: аксакал-казах едет в далекую Россию за прахом своего сына, погибшего на войне где-то под Ленинградом, никак не укладывавшись в общепринятые каноны советского многонационального кино. Но все же фильм, далекий от стандартов патриотических лент о войне, был высоко оценен на киносмотре Республик Средней Азии и Казахстана в Душанбе (1967). Фильм получил диплом первой степени и главный приз «Горный хрусталь», особо была отмечена сценарная работа Олжаса Сулейменова – диплом «За лучший сценарий». Годом ранее на Международном кинофестивале в Германии, Франкфурте-на-Майне (1966), Шакен Айманов получил специальный диплом «За лучшее режиссерское решение». Кинокартина была

удостоена Государственной премии Казахской ССР за 1968 год. Госпремию получил исполнитель роли Аксакала актер Елубай Умурзаков.

В кинокартине «Земляотцов», благодаря оригинальному сценарному замыслу, были подняты многие проблемы, затрагивающие религиозные и этнические моменты. С точки зрения аксакала занятие ученого-археолога греховно: он раскапывает древние курганы, тревожит дух предков, к тому же кушает сало и пьет водку. В некотором смысле в фильме происходит столкновение культурных традиций, но отторжение чужого не перерастает в откровенный конфликт. Аксакал интуитивно чувствует неизбежность наступления иной культуры, понимает, что его внуку жить в новом мире. Заметим, в 1960-е годы демонстрация на экране религиозности героя совершенно не допускалось. Авторы каким-то образом сумели обойти этот запрет. Аксакал совершает намаз, по мусульманским традициям здоровается со стариком-чеченцем, читает молитву за упокой его души. Все эти, казалось бы, элементарные, жизнеподобные сцены впервые были написаны и отражены на экране благодаря напористому таланту молодого сценариста. «Земля отцов» — одна из лучших киноработ Шакена Айманова, где легендарный актер Елубай Умурзаков, исполнитель кинороли батыра Амангельды, предстает в образе «не героя» — обыкновенного старика-казаха, жаждущего увидеть могилу своего сына, солдата. Новаторский подход к изображению героя на экране, использование мотива путешествия, многослойность повествования, когда сюжетные линии имеют внутреннюю емкость, глубину подтекста

— эти драматургические приемы построения сюжета позже можно было увидеть во многих лентах казахской «новой волны», например, в фильмах Серика Апрымова «Конечная остановка» (1989), «Аксуат» (1997).

Блистательная редакторская работа Олжаса Сулейменова побудила его заново переписать сценарий фильма «Тревожное утро». Прежний литературный вариант сценария «Звезды не гаснут» по мотивам повести Зеина Шашкина не отвечал требованиям сценарно-редакционной коллегии, которую возглавлял сам Олжас Сулейменов. Директор киностудии Камал Смаилов, главный редактор Олжас Сулейменов и редактор фильма, известный писатель Ильяс Есенберлин, члены сценарной редакционной коллегии — писатели Аскар Сулейменов и Аким Тарази, первый секретарь Союза кинематографистов сумели убедить партийное руководство республики в необходимости нового варианта киносценария. За работу Олжас Омарович гонорара не требовал, в титрах его участие свелось к определению «литературный консультант».

Фильм Абдуллы Карсакпаева «Тревожное утро» (1966) по сценарию Олжаса Сулейменова обозначил начало нового этапа в развитии историко-революционной тематики, намечает новые пути в отображении героя на экране. Теперь положительным героем может стать не только большевик Турар, но и его идеологический враг — бай Жунус. Во всяком случае, стирается жесткая грань между хорошими и плохими персонажами, мир экранных героев впервые наполняется глубиной человеческих драм: каждый из героев фильма по-

своему любит свою Родину и ищет пути выхода из кризиса. Бай Жунус пересекает границу Китая, чтобы уберечь свой аул от красного террора, большевик Турар верен идеалам Октябрьской революции, хотя уже его самого соратники обвиняют в отступничестве, измене. Фильм «Тревожное утро» впервые показывал трагедию народа, вынужденного покинуть свои родные земли в поисках лучшей доли. Это было началом разрушения жанра советского тоталитарного фильма. Именно после фильма «Тревожное утро» жанр историко-революционного фильма в казахском кино начал обретать новые, не канонические формы. И в этом большая заслуга кинодраматурга Олжаса Сулейменова.

Поиски нового героя, нового жанра побудили Олжаса Омаровича написать сценарий кинокартины «Синий маршрут» (1966). Фильм в постановке молодого режиссера Жардема Байтенова стал первой ласточкой, предвестником нового жанра в национальном кино — приключенческого зрительского фильма с элементами детектива. К сожалению, «Синий маршрут» подвергся травле в советской прессе. Ленту обвиняли в неверном показе образа парторга, грубости героя, сквернословии на экране. И фактически ограничили все-союзный прокат кинокартины.

По сценарию Олжаса Сулейменова режиссер-документалист Арарат Машанов снял неигровой фильм «По сохранению дум» (1966). Лента провозгласила приход в документальное кино Казахстана новой волны режиссеров. Арарат Машанов, Юрий Пискунов и другие молодые документалисты придали свежее дыхание неигровому кино. Изобразительная пласти-



На снимке: встреча в Национальной библиотеке. Фото Алии РАХИМОВОЙ.

ка, монтаж, контрапункт – все эти выразительные средства игрового кино прочно вошли в практику казахского документального фильма. В эти годы национальная документалистика поднялась до всесоюзного уровня, встала в один ряд с работами мастеров из соседних республик Средней Азии, Закавказья и Прибалтики. О казахском документальном кино заговорила центральная кинематографическая пресса.

Олжас Сулейменов, как редактор, сыграл свою роль и в появлении на свет самого

прокатного в истории национального кино фольклорного фильма «Кыз Жибек» режиссера Султана Ходжикова. Работать с классиком казахской литературы, писателем Габитом Мусреповым и строптивым режиссером, участником войны, панфиловцем Султаном Ходжиковым могли только два Сулейменовых – Олжас и Аскар (редакторы названного фильма).

После трагической гибели Шакена Айманова, смерти Мажита Бегалина, ухода в литературу Олжаса Сулейменова в

казахском кино наступает период застоя. Вторая половина семидесятых ничем особенным не порадовала казахское кино. Среднее поколение не смогло в полной мере оправдать возложенные на него надежды. Авторитет игровых кинокартин «Казахфильма» стал стремительно падать.

Но судьбе было угодно вновь вернуть Олжаса Омаровича в кино. В 1980 году Олжас Сулейменов возглавляет Союз кинематографистов республики, затем назначается на должность Председателя

Госкомитета КазССР по кинематографии, где работает по 1983 год. В эти годы Олжас Омарович тоже напишет сценарии к игровым фильмам – «Последний переход» (1981), «Примите Адама» (1984). Однако кинокартины снятые по этим сценариям не становятся событиями. В этот период деятельности Олжаса Омаровича представляет интерес, прежде всего, его организаторская работа по воспитанию молодых кадров. Сегодня мало говорят и пишут о том, что у истоков казахской «новой волны» стоял Председатель Госкино республики Олжас Сулейменов. Благодаря его инициативе Совмин республики ежегодно выделял средства на постановки молодых кинематографистов. По предложению Олжаса Омаровича во ВГИКе был набран экспериментальный режиссерский курс – мастерская Сергея Соловьева, в котором обучались казахстанцы. Позже выпускники этой мастерской – Рашид Нугманов, Ардак Амиркулов, Серик Апрымов, Абай Карпыков и другие, начавшие обучение, но по различным причинам не закончившие эту мастерскую – Дарезжан Омирбаев, Амир Каракулов стали основным ядром казахской «новой волны». Первые шаги и расцвет «новой волны» пришли на период руководства последующих Председателей Госкино республики.

Третий приход в кино Олжаса Сулейменова связан с его сценарным проектом – фильмом о великом поэте Махамбете. В данной работе он придерживается традиционных художественно-эстетических ценностей историко-биографического фильма. Мне, как члену художественного совета киностудии «Казахфильма», больше по душе первый вари-

ант литературного сценария, но под напором сценарно-редакционной коллегии, сценарий неоднократно переписывался. Кинематографиста Сулейменова обучали сценарному ремеслу. Парадокс. И только. Что же из этого выйдет, покажет экран.

Третье возвращение в кинематограф Олжаса Сулейменова может дать поистине народный фильм о Махамбете. Если это произойдет, то это будет практическим ответом кинодраматурга Сулейменова на извечный вопрос: какие фильмы нужны национальному зрителю. По горькому опыту юбилейных фильмов об Абая и Жамбыле мы знаем, что ориентир на западного зрителя («Абай») также как и попытка

снять фильм только для национального зрителя («Юность Жамбыла») не имели успеха. Разновекторность культурных пристрастий Олжаса Омаровича как гражданина и поэта, возможно, отразится и на кинокартине «Красная полынь». И тогда мы вновь обречем кинематографические ценности, бытовавшие в период «золотого века» казахского кино, когда работали Шакен Айманов, Мажит Бегалин, Султан Ходжиков, Абдулла Карсакаев, Камал Смаилов, Олжас Сулейменов. Ведь история, как правило, повторяется.

Бауыржан НОГЕРБЕК,
киновед,
фото
Ермека МАМБЕТОВА.



Олжас СУЛЕЙМЕНОВ, поэт, ученый, общественный деятель.

ДОСЬЕ:

- Родился: 18 мая 1936 года
- Образование: геофак КазГУ, Литературный институт.

СЦЕНАРИИ:

- «Земля отцов» (1966 г.)
- «Синий маршрут» (1968 г.)
- «История знака коровы» (1968 г.)
- «Зима - не полевой сезон» (1972 г.)
- «Слово о Мухтаре Ауэзове» (1975 г.)
- «Бессмертие слова» (1978 г.)
- «Последний переход» (1981 г.)
- «На склонах Вирунга» (1982 г.)
- «Застава молодости» (1984 г.)
- «Примите Адама» (1984 г.)
- «Курсом ускорения» (1985 г., вместе с Ю. Пискуновым)
- «Красная полынь» (2005 г.)



КАЗАХСКОЕ КИНО глазами незаинтересованных критиков

На прошедшем с 21 по 27 апреля в Москве X Форуме национальных кинематографий был показан ряд казахстанских фильмов – «Кочевник», «Остров возрождения», «Святой грех», «Трасса». Ниже мы приводим мнения критиков разных стран о работах казахстанских режиссеров.

* На снимке: Рустем Ибрагимбеков и Константин Щербаков.

Александр ЛИПКОВ:

- В «Кочевника», картину, представленную Рустамом Ибрагимбековым и его командой, вложена вся мощь государства, которое этот фильм инициировало, финансировало и позволило снять такой вот национальный эпос. С этой задачей Рустам справился блестяще, создав фильм идеологический, соответствующий набирающей силы молодой казахской нации. Народ ищет свои корни в древности и развивается колоссальными шагами. И то, как этот фильм воспринят прокатчиками в разных странах, говорит о том, что успех достигнут.

Андрей ШЕМЯКИН:



- Давайте вернемся к вопросу о традициях. Вот мы смотрим замечательный фильм «Ангелочек, сделай радость» Усмана Сапарова, и никого ведь не смущает, что там вроде тоже особого действия-то и нет. А какое внутреннее напряжение, какая боль, какая сдержанность! Или казахская картина «Остров возрождения» Рустема Абдрашева, которая сразу стала классикой. А все потому что тут есть древнейшая традиция воспоминаний о детстве. Перед нами весь набор мотивов, гармонизированный превосходной операторской работой. «Остров возрождения» – как альбом семейных фотографий.

Алла БОБКОВА:



- Свое предисловие к сценарию фильма «Кочевники» Рустам Ибрагимбеков закончил так: «Мир узнал ковбоя, самурая, теперь он узнает, кто такой кочевник». Помоему, с этой художественной задачей все справились блестяще. Кочевник пошел по миру. И займет свое место. Недостатков, на мой взгляд, у фильма два: много поклонов в сторону тех, кто дал деньги. И еще - в сценарии было то, что исчезло из фильма - женская, человеческая линия, любовь.

Лев АННИНСКИЙ:

- Поскольку главное наше ощущение от минувших просмотров – полное отсутствие единого основания, попробую это основание извлечь. Возьму две крайние точки: фильм «Птицы небесные» и «Кочевники». К каждому можно прицепиться с точки зрения кинокачества, с одной стороны медлительность – если авторы хотят передать скуку жизни не надо делать скуку монтажа. С другой стороны – иная крайность - бешеная динамика: авторы заботятся, чтобы у зрителей не было ни секунды свободного времени, чтобы поразмыслить. Фильм снят по канонам мирового блокбастера – и это меня смущает. Но главное, «Кочевники» демонстрируют колоссальный подъем народного казахского самосознания и самоуважения, а у нас, русских, на экра-

не распад. Мы бессильны, мы потеряли кураж, у нас нет ни энергии, ни памяти.

Али Хамраев:

- Так как я уже много лет готовлю проект «Тамерлан», хорошо знаю те времена, снял много исторических фильмов, то ждал «Кочевника» с ревнивым интересом. Было любопытно, как будет выглядеть симбиоз казахских, российских и американских кинематографистов. И мне кажется, что проект удался. Авторы смогли достичь баланса между коммерцией и духовностью. Для меня это фильм о защите человеческого достоинства. Если недруг врывается в мой дом, в мою семью, на мою землю,



уважение у меня вызывает, прежде всего, тот, кто встает на мою защиту. Свободолюбие казахского народа - это уже другой разговор. Потому что в принципе эту тему можно развить на примере любого другого народа, боровшегося за свою независимость.

Сделан фильм мастерски. Особенно мне понравился актерский ансамбль, батальные сцены и пейзажи. Массовка, костюмы, реквизит – все замечательно, мощно. Я читал первоначальный сценарий и теперь вижу, как много Рустам работал над ним. Это непростой случай: работа сценариста



1

здесь была заказная. В такой ситуации часто идешь по легкому пути. А Рустам пошел по трудному – во все вникал сам. Я был поражен, что он участвовал даже в процессе озвучания фильма на казахский язык. В результате озвучание вышло такого качества, что, на мой взгляд, даже на Западе картину надо показывать на казахском языке с субтитрами. Иностранные актеры неплохо вписались в ансамбль. Правда, если бы актеру, исполняющему роль Абылай хана, сделали висячие усы,

- Кадры из фильмов:
1. «Остров возрождения».
 2. «Кочевник».
 3. «Святой грех».
 4. «Трасса».



2



3

он был бы больше казах. В фильме он немножко денди. Хороший ритм, классный, современный монтаж: нет длинных монологов, тягучих песен. Актриса Аянат Есмагамбетова – открытие для широкого зрителя. Мы ругаем блокбастеры – а ведь это этапы большого пути, которые тоже надо пройти. «Кочевник» – этап для казахского кино, и многие теперь завидуют этому народу. Это большое эпическое произведение. Казахстан теперь известен не только газом и нефтью, лошадей и кумысом, но и «Кочевником». Это визитная карточка. Будем ждать от казахского кино новых свершений.



4

Александр ШПАГИН:

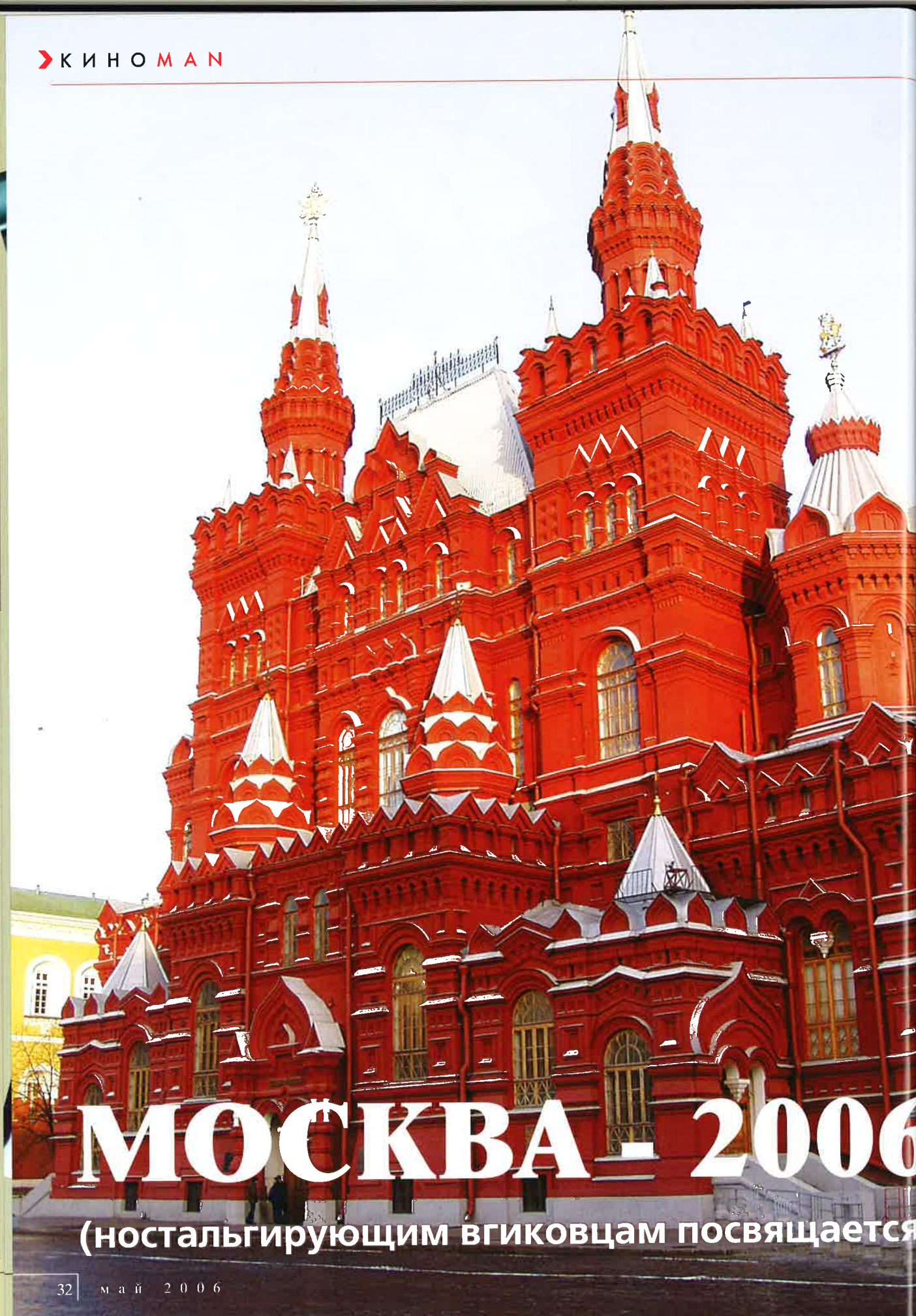
- На мой взгляд, «Святой грех» Болат Шарипа начисто лишен и киноязыка, и какой-либо связи с кинематографической традицией, а также с современностью. Когда происходит действие фильма понять невозможно. Либо это 20-30-е годы прошлого века, когда и был написан рассказ, либо наши дни, но должны же быть хоть какие-то признаки времени. А еще тут нет ощущения пути, которое всегда присутствовало даже не в самых сильных национальных картинах прошлого. Печально то, что «новые волны», на которые возлагались такие надежды в кино стран СНГ в начале 90-х, куда-то рассосались.

Сергей КУДРЯВЦЕВ:

- Последнее время я всерьез подумываю о том, чтобы вовсе уйти из кинокритики. Кино откровенно надоело, оно уже не радует так, как когда-то. Но нынешний вечер оказался на удивление удачным, я посмотрел подряд три хорошие картины, а одна из них – «Трасса» Сабита Курманбекова – так просто блестящая. «Трасса» – замечательное доказательство того, что мир намного проще и понятнее, чем мы о нем думаем. Поначалу я решил, что передо мной очередная абсурдистская притча, новая версия «В ожидании Годо». В итоге все оказывается куда приземленнее, но от этого суть человеческой жизни не становится примитивнее. В этом свое

обаяние: отключиться от жизненного потока, пусть он идет мимо и лишь тогда у тебя будет возможность рассмотреть его как следует. И замечательный финал: оказывается, герой ждал не инопланетян, не пришествия Христа, а всего лишь собственную жену.

Картина «Святой грех» Болат Шарипа примеряет две существующие ныне тенденции. Ведь теперь зачастую как: либо унылое бытописание, пенсионерское кино, либо новомодное клиповое мышление, пустое и ничего не содержащее. А тут картина при всей своей профессиональной добротности еще и национально вмняема. Автор сочетает существующие традиции и неожиданность трактовки.



МОСКВА - 2006

(ностальгирующим вгиковцам посвящается)



*Утро красит
нежным
светом...*

Груды битого стекла у памятника Грибоедову на Чистопрудном бульваре – такой я увидела Москву в шесть часов утра. Когда, поднятая неумолимой разницей в часовых поясах – у нас-то уже девять! – отправилась здороваться со столицей. Не виделись мы с ней двадцать лет. Неизменными остались праздничный запах цитрусовых, мощные людские потоки и рыже-желтая, суглинистая московская земля. Чудесные витрины магазинов, громадные здания: в центре что ни дом, то памятник архитектуры. Тротуары такие узенькие, что рассмотреть творения зодчих можно лишь через дорогу. А возле чего проходишь, чуть ли рукавом не трешь – не охватить. Только и понятно – что памятник, на стене – мемориальные доски.

Сорок сороков церквей. Сорок сороков театров. Магазины – несть числа. Кондитерские манят пирожными в полуподвалах старинных особнячков. Все – яркое, пестрое, рассыпающееся. Вкусное. Улицы – дразнилки: да неужто и вправду это – Сретенка, это – Моховая, вот – Мясницкая, а сейчас я вышла на Лубянку!

Однако в этот час Москва безлюдна, встречаются только редкие опохмеляющиеся граждане да дворники, привычно сметающие битое стекло, – вечером на Чистопрудном, как и всегда, гуляла молодежь, каждый в среднем выпил и разбил пару бутылок пива.

Ближе к Кремлю встречаюсь с милиционером, да сбоку маячит иностранец, тоже фотографирует. Вот и все утреннее население. Очень холодно, ветер ледяной. Конец апреля, а здесь еще и листья не распустились на деревьях, только высаженные накануне страдалицы анютины глазки трепещут от холодных порывов.

В самом центре уже про-

ехали поливальные машины – улицы здесь моют с порошком, на брусчатке видны тающие разводы пены. На Красной площади застаю бой курантов – семь утра! М-м-м... брусчатка... на каблучках ходить сюда не советую. Сворачиваю возле ГУМа. Дальше – какие-то абсолютно нежилые и неживые древние строения – церкви с очень грязными стеклами (и это – в Страстную-то неделю, после Чистого четверга!), затян timer строительной пленкой фасады – на пленке нарисовано в натуральную величину, что здесь будет после реставрации. Строительные леса... краны перечеркивают узкое пространство уличного неба над головой. Тамбуры, по которым надо ходить людям, чтобы на голову не свалился какой-нибудь реставрируемый кирпич времен первого Романова, переулки, проулки – Ветошный, Монетный... Чуть ли не через забор – Красная площадь. По-прежнему страшно холодно и – ужасно интересно.

Хотя изначально «Здрасьте!» я сказала Москве накануне, как только прилетела. Первое знакомство – с Чистопрудным бульваром, там резиденция Казахстанского посольства, очень недорогая гостиница – всего 80 долларов в сутки. Самый что ни на есть центр. Чуть углубишься по бульвару – чудный дом с эркерами, мемориальная доска – здесь жил Эйзенштейн. Чуть-чуть увлеклась, чуть-чуть заблудилась, закрутила меня Москва с дороги – оглядываюсь: Абай сидит – ага, значит, опять вернулась на Чистопрудный. Памятник красивый, изящный – лучше, чем у нас. Только что открыли, в марте. (Руки бы поотрывать тому мальчику-компьютерщику, который потом записывал мои фотографии на диск, а они – почти все – не записались!!!)

Москва... Всего слишком много. Спрашиваю нужный адрес у прохожих поблагодарнее – показывают, объясняют, если сами знают, что и где.

Спрашиваю явных алкоголиков – удивляются, но тоже все объясняют. Если не знают – шутят: «Малый боярский переулочек? Переулочек – не знаю, актера знаю. Нужен актер Боярский?» – «Давайте!» И все в таком духе.

Личность без передних зубов, проникновенно: «Я знаю, моя просьба вас удивит, но тем не менее, не могли бы вы купить мне пирожок – я только что из мест заключения...» Не хочу покупать пирожок – в Москве народу много, ответственность за голодающего легко переложить на кого-нибудь еще – голодным не останется. Кстати, на Тверской видела автоматы, принимающие бутылки – от 10 до 30 копеек за штуку. При том, сколько здесь пьют, можно враз озолотиться.



*Московские
компьютерные
игры*

Зато в метро не поразговариваешь. Там даже с ритма сбиться страшно – несется людской поток – и ты вместе со всеми. Вырваться из него, сделать что-то не так очень тяжело. Засыпывает. Люди летят, как снаряды пневмопочты. В метро с нами разговаривает предупредительный голос с небес. Голос предлагает: взять кредит под малые проценты; вляпаться в ипотеку... взять еще один кредит; не оставлять в метро сумки и следить, чтобы этого не делали другие; доносить на подозрительные группировки; бесплатную психологическую помощь. Задача игрока: войдя на станцию А, добраться до станции С через пересадку на станции В. В каждом вагоне – схема московского метрополитена, цветные тенета – захочешь, не заблудишься, все указано. В общем, смотришь на таблички, указатели, слушаешь голос с небес, вливаешься в нужный поток – и мчишься. Прошел подземный уровень быстро и без потерь – поднимаешься на землю, переходишь к следующему этапу игры – там уже раз-



решено расслабить лицо и улыбаться. На пятый день я осмелилась оторваться от потока и достать фотоаппарат – пофотографировать. Те, кто знает, что такое московское метро, поймет – я совершила небольшой личный подвиг. (Фотографии в метро, понятно, там же, где и фотографии памятника Абаю.)

Обитатели подземки: редкие, но с душой играющие музыканты, на входе – граждане с надписями на спине и груди «Переводы с любого языка», мутные отроки и девицы с табличками «Дипломы», и – внимание, тема! – благообразные старцы с собачками, просящими денег на прокорм хвостатых любимцев. Почему «внимание, тема»? Потому что сейчас пойдет разговор о кинофиллии, или, если хотите, даже о киномании. В московском метро живут бездомные собаки! Их там много! Они толстые и катаются в вагонах сами по себе. Я подозреваю, что, быть может, мэ

Лужков любит собак. Так или иначе, они там на положении священных коров в Индии: если псов и ловят собачники, то лишь для того, чтобы подвергнуть стерилизации и отпустить обратно – так мне сказали. При огромном скоплении проносающегося мимо люда на каждую тысячу находится одна сердобольная душа, кидающая собаке сосиску. В результате собаки чуть не лопаются от пресыщения – народу-то в Москве много! Собаки ведут себя, подобно царям природы – могут развалиться посреди людского потока, и мы, люди, послушно огибаем это спящее и несущее псиной чудо. Хотя, если бы не было собак, было бы в метро совсем тоскливо.



Обыкновенный фашизм

Говорят, московское метро красивое – не знаю, не замечала... Зато вот мемориальную

доску в переходе на Тверской оставить без внимания сложно. «Жертвам теракта...» - и всю неделю, что я ходила мимо – свежие гвоздики подле. А потом на той же Тверской чуть дальше, в чреве станции метро Пушкинская, куда можно попасть из подземного перехода, появилась новая страшная примета... Венки, свечи, маленькие иконки возле совсем юного лица – здесь с субботы на воскресенье, как раз на Пасху, фашист убил мальчика-армянина. Жертве – 17, предполагаемый убийца – еще школьник, младше на год. На венке золотом по черному, надпись: «Жертвам геноцида». Так получилось, что я в это время была где-то рядом – обсуждения на Форуме национальных кинематографий заканчивались очень поздно, и произошло убийство минут за 15 до или после того, как я неподалеку проходила. Хотя не являюсь прямой очевидицей, но обстановку могу

передать совершенно точно. Людской поток к этому моменту в метро стал на редкость однородным – только молодежь. С пивом. Огромное количество молодежи. Молодежи, которая хочет воевать – вот что я тогда почувствовала. Причем в этом потоке я была человеком-невидимкой, никому не было до меня дела – пусть мы и не совпадали по возрасту, но я – славянка. А вот кинематографисты с Форума – азиаты, кавказцы – делились совершенно иными впечатлениями: в ночном метро они чувствовали себя париями. И было мне это воспринимать невыносимо, вселенски стыдно... И страшно. Потому что здесь, дома, в Казахстане, я ни от кого не жду прямой агрессии в силу своей национальности. Посмотрев же на то, что происходит в Москве, я в полной мере ощутила, что

теперь являюсь потенциальной заложницей. Молодое поколение россиян выращено в ненависти к «чужеродцам» - в середине 90-х родители этой молодежи достаточно много натерпелись от наглости мафии нерусского происхождения – тогда в Москве, России было ее засилье, и фильм «Брат» с харизматичным Бодровым-младшим возник не на пустом месте. Пущенный теми людьми бумеранг летит в другую сторону – на их не повинных ни в чем соплеменников... Потом неизбежно полетит в нашу сторону – русских, живущих вне России. И все это очевидно. И все это – кошмар кровной мести.



Музеи. Храмы. Театры. Магазины.

Увидеть воочию фашизм –

было, конечно, одним из самых острых московских переживаний. Но это, знаете, как образ: вот у ребенка есть некий любящий его дядя, от него всегда можно получить конфетку, он балагур, весельчак, каждый его приход – праздник для восхищенного племянника. И ребенок еще не знает, что дядя, допустим, работает в силовых органах, и его конфеты и шутки – совсем не для всех. Он еще и допросами занимается. В общем, разносторонний такой дядя, хотя и театрал, и покровитель искусств, детей вот любит...

С Москвой – та же история. Она большая, всякая. И чудовищная, и чудесная. Есть в ней все – только ищи, старайся. Или – избегай. Ведь это же в Москве – музей Рериха, и картины, перед которыми плачешь от счастья. Вышла из музея – совсем рядом новоотстро-





енный храм Христа Спасителя, универмаг духовности с красными свечами. На входе – металлоискатель, остроглазые секьюрити, внутри – экскурсанты, на стенах – имена-фамилии жертвователей. Поклониться мощам святого – выглядит, как эксцентрика. Это, если сюда их к нам привезут, то люди будут сутками стоять при любой погоде, а Москве не привыкать – много там всего, в том числе и святых.

Идешь себе – тут МХАТ, тут – театр Ермоловой, Большой театр реставрируется, весь в лесах и целлофане. Удивил настрой публики в ТЮЗе (каюсь, вырвалась на какой-то момент из объятий десятой музы на Форуме в другие – к Мельпомене). Так вот, народ на «Романтиков» Ростана собрался молодой, не из тех, кто пиво сосет в метро, но – без особого подъема. ТЮЗ? Ну да, обычное светское мероприятие, подумаешь. И себя ловлю на том же: ну что же – хорошая, классически поставленная вещь, посмотреть приятно, в фойе среди прочих, фотография

Ясуловича – он из этого театра, ну и... подумаешь...

Москва – очень вкусная. Невкусного я там даже ничего и не пробовала: чего б ни пыталась отведать – снедь из уличного киоска сети «Стардогис» или бизнес-ланч в суши-баре (первое, что приносят в баре посетителям – маленькую фаянсовую рыбку – для настроения). Есть сеть ресторанов «Шашлык-машлык», есть «Русские пироги» с черничными, брусничными начинками – чуть ли не с визигой. Есть «Дрова» – ряд кафе, предлагающих, помимо джентльменского обычного набора шведский стол – а там можно выбрать даже сахарные косточки! Есть все – было бы на что есть. Потому что недорого. Но на тысячу тенге в день, в пересчете на рубли, с голоду не помрешь – это точно.

Заходила в недавно отреставрированный Елисеевский магазин. Гимн воплощенному коммунизму по-сталински – роскошь ассортимента и интерьеров, но на всем, понятно, ценники. Номер с коммунизмом не прошел. Заходила

в «Министерство подарков» – очень московский, как я это понимаю, магазинчик в Большом Гнезниковском переулке. Там – всякие смешные работы художников в стиле поп-арт. Например: «Табуретка гостевая» – обычный табурет с вмонтированными в сиденье весами. «Собрание сочинений», скажем, книга Лукьяненко «Ночной дозор», раскрываешь, а это и не книга вовсе, а шкапулка, внутри – фонарик. Ой, а какие в Москве книжные магазины! Заходишь с закрытыми глазами, останавливаешься перед стеллажом, тычешь пальцем наугад – и попадаешь в переплет шикарного альбома Тонино Гуэрры. Минус книжных безумств – добычу потом очень тяжело тащить на Родину. Это нивелируется сильным желанием оказаться там самой – дома, после недели московской жизни. Какое счастье, что в Москву можно возвращаться, но из Москвы есть куда уехать!

Ирина КОСТЕВИЧ,
фото автора.



ТРИУМФ

кыргызских короткометражек в Ташкенте

Итоги II Молодежного кинофестиваля стран Центральной Азии «Творческий полет» в Ташкенте (2-7 мая 2006 года)

Исторически так сложилось, что Узбекистан занимает особое место в подготовке творческих работников и специалистов для Центральноазиатского региона. Поэтому естественно, что основные показы и мероприятия Молодежного кинофестиваля стран ЦА «Творческий полет»

прошли в Ташкенте - в здании Ташкентского государственного института искусств им. Маннона Уйгура. Кроме того, показы состоялись и в Доме кино, и в городских кинотеатрах узбекской столицы.

Конкурсная программа была очень насыщена: она включа-

ла 11 полнометражных игровых фильмов и 16 короткометражных игровых картин из Узбекистана, Кыргызстана, Казахстана и Таджикистана.

Любой фестиваль гордится своими внеконкурсными программами. МКФ «Творческий полет» представил пять специ-

альных секций: фильмы признанных мастеров узбекского кино Камары Камаловой «Дорога под небесами» и «Девичий пастух» Юсупа Разыкова; коллекцию лучших вгиковских картин последних лет (Россия); кинопрограмму Института имени Гете «Коротко, но со вкусом» (Германия); фильмы французского режиссера Ива Комона и анимацию Андрея Золотухина (Швейцария).

Изюминкой этого форума стал выезд в Самарканд, где была представлена часть конкурсной программы. Гости фестиваля смогли осмотреть достопримечательности древнего города.

Союз кинематографистов Кыргызстана представил к участию четыре короткометражные картины, снятые за последние два года: «Колыбельная» Нурлана Асанбекова, «Роман горбуна» Нурдина Карагулова, и две ленты Марата Алыкулова «Ленин, прости...» и «Граница».

Фильм «Колыбельная» Нурлана Асанбекова признан лучшим в конкурсе короткометражных картин Второго молодежного кинофестиваля стран Центральной Азии «Творческий полет».

Специального приза международного жюри удостоена лента «Граница» Марата Алыкулова.



Гран-при - поездка режиссера с фильмом на Московский кинофестиваль - присужден таджикскому полнометражному фильму «Овора» режиссеров Далера Рахматова и Гуланом Мухаббатовой.

Приз за лучшее изобразительное решение фильма - узбекскому кинооператору Абдувахиду Ганиеву за полнометражный фильм «Подросток» режиссера Елкина Туйчиева.

Были также отмечены фильмы «Вдох» и «Боше» (оба - Казахстан), «Гость» и «Фатима

и Зухра» (оба - Узбекистан).

Авторитетное международное жюри возглавлял известный кинорежиссер Валерий Рубинчик. В состав жюри также входили Геннадий Базаров (Кыргызстан), Шухрат Аббасов (Узбекистан), Аманжол Айтуаров (Казахстан), Ив Комон (Франция), Андрей Золотухин (Швейцария), Садулло Рахимов (Таджикистан).

«Колыбельная»

С первых дней фестиваля рядовая публика и эстетствующие профессионалы восторженно отзывались о «Колыбельной». Мне было приятно слышать высокую оценку дебюта Асанбекова, ибо знаю, как долго Нурлан шел к своему кинематографическому успеху. Имея за плечами большой сценический опыт, он мечтал попробовать себя в кино. Написав несколько интересных сценариев, пробовал запускаться по одному из них, на выбор, на разных студиях Бишкека, но тщетно. Лишь Геннадий Базаров поддержал творческий огонь Нурлана и запустил «Колыбельную» на «Кыргызтелефильме».

Узбекский киновед, профес-



сор Хамидулла Акбаров написал прекрасную рецензию, приводим фрагменты:

«Колыбельная» вовсе не убаюкивает зрителей. Она не ликует. Скорее, настораживает. Пронзительная ее нота звучит и в исполнении национальных инструментов, и в вокальном исполнении...

Нурлан Асанбеков замечательно строит мизансцену, так умело распоряжается кинематографическим пространством, поэтому монолог матери героини звучит выразительно, интригующе, обретает истинно экранную форму...»

Драма на границе

Чтобы съездить на неделю в Ташкент, нужно было заранее позаботиться о въездной узбекской визе. Чтобы пересечь кыргызско-казахскую границу, при въезде в Казахстан, нужно не забыть заполнить миграционную карточку. А заполнив эту карточку, ты должен хранить ее как зеницу ока. Иначе, когда будешь возвращаться в Кыргызстан, казахские пограничники не выпустят тебя из соседней страны, даже если ты — умер. Для кыргызских гастарбайтеров, героев фильма Марата Алыкулова (на сним-



ке) «Граница» — это абсурд. На этой нестыковке между единственным способом выживания простых соотечественников, выезжающих на заработки в более богатую страну, и «крепким, надежным пограничным заслоном», построен конфликт в фильме Алыкулова.

Четверо кыргызских трудовых мигрантов везут из Казахстана домой покойника — внезапно умершего товарища. Водитель грузовика, казах, везет их по самому короткому пути. На границе, при формальном паспортном контроле, выясняется, что у покойного отсутствует миграционная карточка. Недобросовестный офицер пограничной службы вынуждает мигрантов дать взятку. Между кыргызскими мигрантами и казахскими пограничниками

возникает конфликт, исключая всякую надежду попасть на родину. Гастарбайтеры вынуждены повернуть обратно. Неизвестно, чем бы все закончилось, если б не большое сердце водителя-казаха, его сопереживание и сострадание чужому горю.

«Граница» — третий фильм в творческой биографии Марата Алыкулова. Сценарий был создан в содружестве с Актаном Арымом Кубатом. Молодой режиссер совершил значительный прорыв в своем режиссерском мастерстве. Он виртуозно разработал сюжетную линию, прописал диалоги, выстроил мизансцену на открытой площадке. Но самое главное — собрал замечательный актерский ансамбль из профессиональных и непрофессиональных исполнителей, на одном дыхании разыгравших драму на кыргызско-казахской границе.

Гимном товарищеской, мужской солидарности звучит в финале гордая песня Ногона Шумарова, и остро колет глаз мелочному офицеру-пограничнику белый траурный поясничник лоскут — «бел курчос», скользящий по поверхности реки. Он слетел с пояса одного из гастарбайтеров в момент переноса трупа через реку.

Фильм М. Алыкулова создан Фондом поддержки молодых кинематографистов в продюсерской компании «Ой-Арт» при поддержке Швейцарского управления по развитию и сотрудничеству и при участии «Кыргызфильма».

Фильм «Граница» уже был с успехом показан на X Форуме национальных кинематографий в Москве, на фестивалях имени Маргарет Мид в Алматы и Бишкеке. В дальнейшем он будет представлен на фестивалях в США, Германии, Индии и так далее.

Гульбара ТОЛОМУШОВА,
Ташкент — Бишкек



«ТРИСТАН И ИЗОЛЬДА»

Германия, Великобритания, США, 2006 год.

Мелодрама. 127 минут.

Не рекомендуется лицам до 16 лет.

Режиссер: Кевин РЕЙНОЛЬДС
(«Робин Гуд — принц воров»,
«Водный мир»).

В ролях: Джеймс ФРАНКО,
София МАЙЛС и другие.

Когда узнаешь, что ждет героев фильма «Тристан и Изольда», становится ясно, что страдания Ромео и Джульетты, мягко говоря, несерьезны. Здесь — не война кланов и не один убитый человек — ирландцы борются с англичанами за независимость, льются реки крови... Однако любовь выше национальных и социальных предрассудков. Как это бывает в жизни — и как это бывает в кино — смотрите в новой мелодраме. И — получайте удовольствие.

«ПОСЛЕДНИЙ БРОНЕПОЕЗД»

Россия, 2006 год.

Военная драма, 200 минут.

Без возрастных ограничений.

Режиссер: Зиновий РОЙЗМАН.

В ролях: Андрей ПАНИН, Андрей СОКОЛОВ, Екатерина РЕДНИКОВА и другие.

Минисериал.

Лето 1941-го. Военные части Красной Армии попадают в окружение. Пробриться в тыл к фашистам может лишь бронепоезд. Но на пути спасителей встает матерый диверсант-оборотень (его играет Андрей Соколов). Рубаха-парень, «Лейтенант» на поверку оказывается нацистом, убежденным, что один «сверхчеловек», то есть — он, стоит целого полка «русских». Откуда ему

знать, что командование бронепоездом взял на себя бывший комбриг Романов, а ныне — эск Лесоруб (Андрей Панин). Борьба двоих сильных мужчин — главная сюжетная линия сериала. Ну, а в качестве красивого фона — много лирики, красивые женщины, проклинающие войну, и становящиеся прямо-таки родными за время фильма другие обаятельные герои.



«ПИТЕР»

«Питер FM» — это радиостанция. На ней работают разные хорошие люди, и у каждого — своя судьба. И в самом городе Питере много людей и он, как может, объединяет их. Это происходит по-разному. Так, Маша потеряла телефон не для того, чтобы огорчиться на 5 минут, а потому, что пришло время менять свою судьбу. И даже будущая свадьба с Костей уже ничего не в силах изменить. Пришло время решений — и все время ждешь, когда же они встретятся — Маша и Максим?



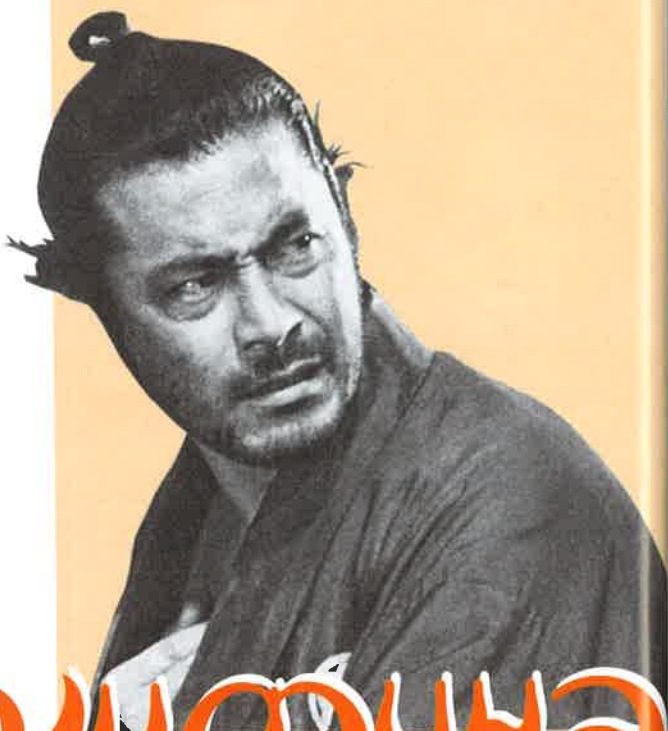
Лирическая история о молодых людях, где каждый стоит перед выбором пути, но уже — с поправкой на обстоятельства!

Режиссер фильма — дебютантка Оксана Бычкова. Сценарий написан ею совместно с Наной Гринштейн. Дебют — дебютом, однако фильм уже завоевал в этом году второе место по уровню спроса у российских зрителей! Теперь его можем посмотреть и мы.

СЕТЬ МАГАЗИНОВ
МЕЛОМАН

(01.04.1920 – 24.12.1997)

Семьдесят семь самураев Тосиро Мифунэ



Москва, лето 1965 года. Торжественная церемония закрытия IV Московского Международного кинофестиваля. Один за другим поднимаются на сцену Кремлевского Дворца съездов счастливые лауреаты фестиваля. «...Зал ахнул и замер. В серо-черном халате, с веером, заткнутым за пояс, вышел на сцену Дворца съездов человек поразительной мужской красоты; сама его осанка, шаг, каждое движение были полны силы и достоинства. Лицо его казалось темной скульптурой с раскосыми черными глазами. Мировые «звезды» по сравнению с ним сразу показались заурядными. Шесть тысяч москвичей аплодировали Тосиро Мифунэ».

Так вспоминал об этом в своей книге «Пространство трагедии» Григорий Козинцев. О замечательном японском киноактере Тосиро Мифунэ и будет рассказано на этих страницах.

КРАТКАЯ ФИЛЬМОГРАФИЯ:

«По ту сторону серебряного хребта» – 1947 г.
«Пьяный ангел» – 1958 год.
«Расемон» – 1950 год.
«Идиот» – 1951 год.
«Семь самураев»; «Мусаси Миямото» – 1954 г.
«Трон крови»; «На дне» – 1957 г.
«Три негодяя»; «Человек-рикша» – 1958 г.
«Телохранитель» – 1961 г.
«Сандзюро»; «Отважный самурай» – 1962 г.
«Рай и ад» – 1963 г.
«Гений дзюдо» – 1964 г.
«Самурай – убийца»; «Красная борода» – 1965 г.
«Большой приз» – 1966 г.
«Меч Судьбы» – 1966 г.
«Бунт самураев» – 1967 г.
«Ад в Тихом океане» – 1968 г.
«Красный лев» – 1969 г.
«Битва самураев» – 1970 г.
«Засада в Ущелье Смерти» – 1970 г.
«Красное солнце» – 1971 г.
«Заговор клана Ягью» – 1978 г.
«Сегун» – 1980 г.
«Тень волка» – 1992 г.
«Невеста по фотографии» – 1995 г.
Всего более 120 фильмов.

Новое лицо

Кончилась Вторая мировая война. Японский милитаризм потерпел поражение. Страна была оккупирована американскими войсками. Солдаты разбитой императорской армии, вернувшись, застали разоренную, нищую страну. Их встретили голод и разруха, массовая безработица, проституция, беда, которая кричала из всех закоулков. Токио представлял собой страшное зрелище. Еще совсем недавно это был шумный многомиллионный город с тонкой паутиной безымянных улочек. Участившиеся к концу войны налеты американских бомбардировщиков превратили его в груды развалин. Среди пепелищ бродили голодные и оборванные люди в надежде найти что-нибудь съедобное или одежду, чтобы прикрыть наготу. На фоне этой голодной и оборванной толпы японцев выделялись своим бодрим и решительным видом рослые американские парни. Те, кто победил в этой войне. А в маленьких японских «забегаловках», где в ту пору трудно было добыть и мисочку риса, толпились другие молодые ребята: те, кого послали завоевывать мир и кто с позором вернулся на родину. Они испытали голод и ужас смерти, но выжили и вернулись домой. Бледные, небритые, в изношенной форме и военных фуражках, они собирались кучками, обсуждая, где добыть немного еды, есть ли надежда на работу.

Лучшие годы этих ребят были отданы тому, чтобы научиться убивать. Теперь, когда все окончилось поражением, они с тревогой приглядывались к переменам в стране, остро воспринимали ту переоценку ценностей, которую принесла мирная жизнь. На смену угару национализма пришли глубокое отчаяние и растерянность.

В толпе неприкаянных бывших солдат бродил без пристанища и Тосиро Мифунэ. Этому стройному, красивому 26-летнему человеку было еще хуже, чем многим из его товарищей. У него в Японии не было родных, не было дома, двери, в которую можно было постучаться.

Отец Тосиро Мифунэ поступил в Токийский университет на медицинский факультет под давлением родных, но вскоре увлекся фотографией, бросил медицину и основал свое маленькое фотодело в Циндао, подальше от родственников и постоянных попреков. Здесь

1 апреля 1920 года у него родился сын Тосиро. А детство и юность будущей знаменитости прошли в Маньчжурии, куда перебрались родители Тосиро. Живого, озорного мальчика увлекали только спорт и развлечения. Главной страстью были коньки. В своих автобиографических заметках «Мне десять лет» Мифунэ писал: «Как только я вспоминаю зиму в Дайрене, перед глазами возникает двор позади школы, который мы, мальчишки, превращали в каток. Это был ни с чем не сравнимый каток! С утра до вечера я гонял на коньках по катку, по замерзшему болоту, полям и пруду. Я мог забыть про уроки, но никогда не забывал про коньки. Когда я вспоминаю про школьные занятия, то говорить об излишке прилежания не при-

ходит. Зато с нежностью перебираю в памяти перемены, пришкольный участок, сад при нашем доме, - одним словом, все те места, где я мог бушевать и метаться... Школа никогда не была для меня местом занятий, а привлекала меня только как место для игр». То же самое повторялось летом, когда мальчик взбирался на прибрежные скалы, собирая раковины. Напрасны были угрозы матери: «Тосиро, сейчас подымется из глубин бог моря и утащит тебя на дно!» Всем своим поведением Тосиро подтверждал репутацию негодного мальчишки. Шли годы, и он все же кое-как школу окончил. Не успел задуматься о будущем, как прибыла повестка в армию. «Только я собрался было жить самостоятельно, - вспоминает Мифунэ, - как меня взяли в армию. Когда мне вручили этот красный клочок бумаги (т. е. повестку о мобилизации, авт.), я оставил семью, никак не предполагая, что расстанусь навеки с родителями, и с воодушевлением отправился убивать людей. Среди вони, запаха кожи, пота и жира, рядом с подобными мне отчаянными парнями - нас учили убивать. Эта трудная жизнь - жизнь солдата - то на севере, то на юге, длилась как страшный сон целых шесть лет». На фронт Мифунэ не попал. Так как он освоил кое-что из отцовской специальности (когда отец болел, он заменял его в фотоателье), в армии его определили в авиационный учебный отряд, расположенный на севере Маньчжурии. Здесь он проходил специальный курс фотосъемки. Его учили обращаться с разведывательной аппаратурой и готовить карты для военных операций. Тот факт, что он за столь длительный срок имел лишь чин солдата первого разряда и не представлялся к следующему, говорит о некоем постоянстве - непослушный и нерадивый ученик так и не стал ревностным солдатом. Со скудным багажом знаний и с небольшим запасом жизненного опыта молодой Мифунэ вступил в послевоенный мир. Он мечтал использовать свое умение работать с фотокамерой, но где найти этому применение, не знал. Помог всемогущий «его величество случай». Во время странствий в поисках работы Мифунэ встретился со своим однополчанином, работавшим на студии «Тохо» ассистентом кинооператора. Тот обещал помочь. Мифунэ признавался, что был тогда готов на любое: быть осветителем, возить тележку с камерой и самое большее, о чем он не решался и думать, - стать ассистентом оператора. Но судьба решила иначе...

Именно тогда, в апреле 1946 года, когда Мифунэ, по совету своего однополчанина, написал заявление с просьбой предоставить ему место ассистента, на студии «Тохо» был объявлен конкурс на «новые лица», то есть на вакантные места актеров. Мифунэ переписал свое заявление и попросил допустить его к участию в конкурсе, хотя до той поры о карьере актера никогда не помышлял. Как бы то ни было, бумаги были поданы, и Мифунэ допустили на конкурс. Претендентов на вакантные места оказалось около 12 тысяч человек. Допущены же к конкурсу были тридцать женщин и восемнадцать мужчин.



Кадр из фильма «Сандзюро» - 1962 г.

Конкурс на «новые лица» был в центре внимания общественности - его в те годы расценивали как одно из мероприятий по демократизации жизни в стране, в данном случае - в кинопромышленности. Кинематограф в Японии всегда считался особым миром, казавшийся для непричастного человека загадочным и странным. Люди, работавшие в кино, были окружены ореолом таинственности и недоступности. И когда крупнейшая студия страны вдруг объявила, что любой человек может стать кинозвездой, - это было воспринято как проявление исключительно демократическое. Среди фактов такого рода, призванных изменить облик японского кино, этот оказался крайне популярным.

И вот на студии собралась толпа молодых людей, жаждущих славы. Принаряженные, они пришли на экзамен, пытаясь «светскостью» поведения прикрыть мучившую всех тревогу о будущем. Так, думалось им, у них больше шансов попасть в «звезды». В этой пестрой и взволнованной толпе молодых людей бросался в глаза один. Внешне - типичный демобилизованный солдат. Он стоял, мрачно насупившись, и даже не пытался произвести хорошее впечатление. То был Мифунэ. Впоследствии деликатность и скромность актера вошли в поговорку. Но тогда он вел себя крайне агрессивно. Видимо, пытаясь развязностью прикрыть смущение. Мифунэ дерзил экзаменаторам. Ему сказали: «Будьте любезны, засмейтесь!» - а он ответил: «Кто это может засмеяться, если так вдруг говорят - засмейтесь!» А на вопрос: «Сколько вы можете выпить саке за один присест?» - бодро ответил: «С легкостью один се» (1,8 л). Дерзость на этот раз помогла. Мрачный и невежливый красавец резко выделялся в толпе покорно

ожидавших решения своей судьбы. На него обратил внимание режиссер Кадзиро Ямамото, один из ветеранов студии, председатель отборочного жюри. Мифунэ навсегда проникся к нему благодарностью и неизменно говорит о нем как о своем учителе.

Спустя четверть века Ямамото вспоминал: «Мифунэ отвечал на наши вопросы так же грубо и резко, как говорят его самураи на экране.

Он не понравился членам комиссии, и его не хотели принять. Но когда я увидел, как он удаляется из зала, я заметил в нем мягкость и грацию, которые подсказали мне, что он станет актером. И я настоял на том, чтобы его приняли. А потом его трудно было узнать. Он был на редкость старательным и аккуратным, приходил чуть ли не за два часа на занятия...».

Ямамото разглядел в дерзком, грубоватом молодом человеке типичные черты, характерные для тех, кто прошел через войну и теперь с трудом пытается найти свое место в тревожной и неустроенной послевоенной действительности. Опытный кинематографист понимал, что подобный типаж будет необходим японскому фильму. И он не ошибся.

Среди тех, кто прошел тогда по конкурсу, была и будущая жена Мифунэ - Сатико. По словам Ямамото, это была «самая красивая из всех девушек», участвовавших в конкурсе. Однако учиться она не смогла из-за запрета родителей. В январе 1950 года Тосиро Мифунэ и Сатико поженились.

Из вновь принятых «новых лиц» несколько человек приобрели позднее известность, но никто из них не добился такой славы, как Мифунэ.

Но пока что до славы было еще далеко. Надобно было учиться основам ремесла. Мифунэ в те

годы размахивал мечом, учился отвечать почтительные поклоны, декламировал стихи и, наконец, в 1947 году впервые встал перед съемочной камерой. Он снялся в небольшой эпизодической роли у своего учителя Кадзиро Ямамото в фильме «Время новых дураков». Однако его подлинным дебютом была роль гангстера Эдзима в фильме Сэнкити Танигути «По ту сторону серебряного хребта».

Несмотря на актерскую неопытность и наивность трактовки, роль не прошла незамеченной. Эта первая большая работа стала для Мифунэ своего рода трамплином.

На него обратил внимание один из сценаристов фильма - режиссер Акира Кurosawa, тоже ученик Кадзиро Ямамото. Кurosawa подыскивал актеров для своего нового фильма «Пьяный ангел». Мифунэ показался ему подходящей кандидатурой. Приглашая Мифунэ на роль гангстера, Кurosawa и не предполагал, что открывает для киноискусства выдающегося актера.

Так в 1948 году состоялась встреча двух крупнейших мастеров японского послевоенного киноискусства.

Это была счастливая встреча для обоих. Кurosawa приобрел в лице Мифунэ идеального для себя актера. А Мифунэ много лет спустя напишет: «Тем, что японское кино стало известным во всем мире,

мы главным образом обязаны картинам Кurosawa. То, что меня знают как актера на родине и за границей, также его заслуга. Начиная с «Пьяного ангела» вплоть до «Красной бороды» я играл в большинстве его картин, всего в шестнадцати. Кurosawa практически обучил меня всему, что я знаю и умею, и это именно он первым открыл мне, что я актер».

Уроки Кurosawa

Сохранилась фотография тех дней. Группа японских кинематографистов. Среди них Кurosawa и Мифунэ. Кurosawa смотрит внимательно и сосредоточенно, Мифунэ, пытаясь сохранить серьезное выражение лица, еле сдерживает счастливую улыбку. Таким, преисполненным победительной силы, энергии и предприимчивости, и был Мифунэ после «Расемона». Молодой, красивый, известный всему миру, Тосиро Мифунэ не может пожаловаться на невнимание к нему режиссеров. Дождем посыпались предложения сниматься. Мифунэ с головой уходит в работу.

Новую знаменитость пригласил и классик японского кино Кэндзи Мидзогути, страстный поборник национальной традиции в искусстве и в жизни. Мифунэ сыграл небольшую роль в его фильме «Женщина Сайкаку» (1952). Актер занят в начальном эпизоде. Дочь вельможи О'Хару полюбила Кацуносукэ, самурая низкого звания. Когда об этом узнали при дворе, юношу предали смерти, а О'Хару публично наказали и изгнали из дворца. В роли Кацуносукэ Мифунэ неузнаваем. Его молодое, прекрасное и чистое лицо ни чем не

напоминает резкий оскал разбойника Тадземару. Он выполнил свою задачу грамотно и внятно, особенно не выделяясь в ряду прочих эпизодических персонажей, с которыми сталкивается на протяжении фильма женщина печальной судьбы О'Хару, роль которой сыграла замечательная актриса Кинэ Танака. Этот фильм привез с Венецианского фестиваля 1952 года «Серебряного льва святого Марка». Премия была присуждена режиссеру, но ее отблеск пал и на актеров. Мифунэ приходится уже отбиваться от приглашений. Он вновь работает с Сэнкити Танигути, снимается в исторических костюмных драмах ветерана Хироси Инагаки. И переходит из фильма в фильм, демонстрируя свой талант, незаурядный темперамент, умение скакать на лошадей, биться на мечах, стрелять из револьвера, озаряя экран ослепительной, полной обаяния и доброты улыбкой. За шесть лет после «Расемона» Мифунэ снялся в тридцати семи картинах. Пять из них поставил Акира Кurosawa.

Мало это или много? Если бы не Кurosawa, говорили ли бы в мире о «великом Мифунэ»? Ведь критика неустанно твердит о том, что Мифунэ хорош только в фильмах Кurosawa, у всех же других режиссеров он повторяет себя. Так ли это? С уверенностью можно сказать лишь одно - без Кurosawa не было бы именно такого актера, каким стал Мифунэ.

Когда говорят о лучших режиссерах японского кино, называют, как правило, Мидзогути и Кurosawa. Это две эпохи киноискусства страны. Мидзогути, который пришел в кино как новатор, освободив в 20-е годы японский фильм из-под влияния средневекового театра, превратился в величайшего традиционалиста отечественного кино, ибо в его фильмах сложились специфические черты национального киноискусства.

Напротив, творчество Кurosawa носит новаторский характер - именно он разрушил установившийся канон японского экрана, привнес в фильмы достижения современного кино, развил и обновил их. Если для традиционного фильма характерными чертами были созерцательность, драматургическая расплывчатость, исследование человека в тесной связи с природой, простота, свойственная художественной культуре Японии, то у Кurosawa основным была яркая исключительность человеческих характеров, бурные страсти, острые столкновения и конфликты в драматургии.

Но, разумеется, не только этим отличаются работы этих двух крупных художников.

«Мир наших фильмов,- говорил Кurosawa, - поистине различен. Центральной фигурой Мидзогути является женщина, и мир, который он живописует, - это, прежде всего мир горожан. Это не мой мир. Мне кажется, что мне больше удаются сильные характеры самураев».

Действительно, в фильмах Кurosawa господствует мужчина. И возможно именно потому Мифунэ, с его характерной мужественностью, пришелся так ко двору в его картинах.

Мифунэ как нельзя более естественно вписался

в обстановку фильмов Куросавы. «Это пространство с более высоким атмосферным давлением, - писал о них критик Акира Ивасаки, - где воздух сгущен сильнее, чем тот, которым мы дышим; в этом пространстве все звуки звучат на октаву выше, а движения необычно ускоряются или же замедляются».

И в этом пространстве Тосиро Мифунэ, с его тягой к сильной экспрессии, к яркому, сочному жесту, к объемному и броскому образу, чувствовал себя органично и просто. Люди, близко знающие актера, сравнивают Мифунэ с вулканом, извержения которого прерываются лишь с помощью исключительной силы воли.

«Куросава постоянно учит меня тому, что мне не надо делать», - шутливо заметил актер. Действительно, в фильмах Куросавы колоссальный темперамент Мифунэ находится под постоянным контролем. А если он вдруг забудется, прозвучит голос Куросавы: «А теперь, Мифунэ, попробуем еще раз, и пусть всего будет немножечко поменьше...»

Несмотря на подобный суровый контроль, Мифунэ считает принципом работы Куросавы свободное творчество самого актера: «Ведь актер - не марионетка в руках режиссера».

Творчество Тосиро Мифунэ невозможно уложить в определенную схему. Но как ни различны характер и социальная принадлежность сыгранных им героев, его всегда тянет играть выдающуюся личность, определенность ее страстей, великий порыв чувств. Актеру не свойственно обвинять своих героев, он силой обаяния собственной личности склоняет к ним симпатии зрителей. Это качество Мифунэ прекрасно усвоили боссы крупных компаний, поручая ему роли исторических деятелей в фильмах, пронизанных ностальгией по былой военной мощи страны. Мифунэ сыграл командующего эскадрой Исороку Ямамото в одноименном фильме (1968, режиссер Сэйдзи Маруяма). Играл он и современников. Правда, хочется отметить избирательный подход актера: «...я предпочитаю играть в традиционных фильмах, так как в фильмах о современности молодые режиссеры увлеклись главным образом показом секса и насилия, а это мне глубоко антипатично».

Об этом новом облике Мифунэ с долей горечи говорил Акира Куросава на пресс-конференции в Москве, в дни VII Московского кинофестиваля. Ему был задан вопрос, почему он в своей последней работе, в фильме «Под стук трамвайных колес», не снял никого из старых актеров, например Мифунэ? Куросава поначалу попытался отшутиться, сказав, что «Мифунэ стал президентом собственной компании и вроде бы неудобно приглашать президентов сниматься в кино». А затем прибавил уже всерьез: «Я не теряю надежды его перевоспитать, вновь пробудить в нем его первобытную силу. Сейчас он похудел и изменился. Я хочу, чтобы он вновь вернулся к прежней дикости и, как наездник, мечтаю его снова укротить». Последние годы

оказались трудными для Мифунэ. Фильмы, выпущенные его студией, почти не приносили дохода. За исключением «Восставшего», выдающихся фильмов на счету «Мифунэ-про» не было. Штат его студии состоял из двухсот с лишним сотрудников, среди которых пятнадцать актеров. Этим людям надо давать работу и платить зарплату. Чтобы как-то выбраться из трудностей, Мифунэ обратился к производству телевизионных фильмов. Одновременно велась работа над двумя серийными фильмами. Первый из них - «Ронин пустыни», в нем Мифунэ выступает в образе Сандзю-ро, так удачно найденном в фильмах Куросавы. В основе другого - знаменитая легенда о самурайской верности «Тюсингура». Этот хорошо знакомый сюжет всегда собирал зрителей, на это и уповал Мифунэ. Сам он исполнял роль главного героя - Кураносукэ Оиси. Работа над телефильмами велась очень напряженно, так как студия должна была ежедневно поставлять материал на час вещания по каждой серии.

Но ожидаемый успех не состоялся. По данным телевидения, «Большую Тюсингуру» смотрело всего лишь 13% потенциальных зрителей, деньги поручителей оказались под угрозой, не помогла и пышная реклама.

Видимо, значительно проще было бы Мифунэ вспомнить свою формулу «актер должен играть, продюсер - заниматься своим делом» и расформировать компанию, которая не приносит ни успеха, ни творческого удовлетворения, ни дохода. Но у Мифунэ высоко развито чувство ответственности за людей, работающих у него. Выбросить их на улицу сегодня, когда кризис так глубоко проник в кинематографию, означает оставить без куса хлеба. И актер снова отправляется на «барщину» - сниматься за границей, чтобы своим заработком поддерживать угасающий огонек «Мифунэ-про». Неудачи в продюсерской деятельности повлияли на отношение к Мифунэ критики и прессы. Актер, никогда не дававший пищи бульварной прессе, вдруг оказался в центре ее внимания. Но можно ли зачеркнуть то, что сделано этим талантливым человеком в искусстве - его разные, то блестяще сыгранные, то менее удачные роли более чем в ста фильмах. Можно ли забыть неповторимого разбойника Тадземуру, веселого Кикуте из «Семи самураев», трогательного добряка рикшу Мацугоро, одержимого Васидзу из «Замка паутины», ироничных ронинов из многих других его фильмов.

Над всеми этими работами высится образ доктора Нийдэ в фильме Куросавы «Красная борода» (1964), роль, вобравшая в себя лучшее в Мифунэ-актере и Мифунэ-человеке.

Весной 1973 года Акира Куросава, приехавший в Москву на переговоры относительно фильма «Дерсу Узала», сказал о своем любимом актере так: «Мифунэ человек исключительных способностей. Он феноменально восприимчив, отсюда, видимо, так явно ощущаемая в его игре национальная традиция. Я высоко ценю его актерское

дарование, но не меньше восхищаюсь его человеческими качествами - тонкостью, честностью и трудолюбием.

Мне кажется, что одна из самых удачных его ролей - старый Накадзима в фильме «Записки живущего». Эта роль оказалась обойденной критикой, видимо, из-за того, что мой фильм считается неудачным. Вообще-то он выразил наиболее ярко свое актерское дарование в «Расемоне», «Идиоте» и в «Семи самураях». Запомнилась мне его интересно сыгранная роль в фильме Микио Нарусэ «Сердце жены». Мифунэ слепил образ совсем новыми для себя средствами. Микио Нарусэ, талантливый человек, и сумел извлечь из актера то, что мне никогда не удавалось. Как жаль, что он снялся только в двух его картинах. Думаю, что под руководством Нарусэ Мифунэ стал бы совсем другим актером. На мой взгляд, менее интересные работы Мифунэ в зарубежных фильмах - постановщики не сумели взять у него то, чем он богат. А ведь его надо крепко держать в руках: стоит только дать ему волю, как он становится трудным, капризным и играет не лучшим образом».

На вопрос: «Куросава-сан, каким вы види-

те актерское будущее Мифунэ?» - он ответил: «Думаю, что у Мифунэ как у актера еще многое впереди. Совершенствоваться он начинает только сейчас. Мешает ему, конечно, деятельность продюсера. Мифунэ оброс штампами. Я хочу снять его в роли Дерсу в своей будущей картине. Нам придется, конечно, основательно поработать, но я думаю, что сумею соскребти с него все лишнее. Хочу, чтобы он снова выразил на экране былой масштаб своего таланта».

К сожалению, Мифунэ, связанный ранее подписанным контрактом, не смог сняться в роли Дерсу, как об этом мечтал Куросава. «Я надеюсь, что, несмотря на это, я еще встречу с Куросавой на экране. Это мое самое горячее желание. Я чаще всего играл в фильмах Куросавы, он мне импонирует не только по характеру своего творчества, я им восхищаюсь как человеком».

Куросава - лучший режиссер в моей жизни». Это слова Мифунэ.

Из книги Инны Генс «Тосиро Мифунэ», Москва, «Искусство» 1974 г.



Кадр из фильма «Сандзюро» - 1962 г.

ПРАГМАТИЧНЫЙ РОМАНТИК

**Вырастить детей. Создать бизнес.
Посадить дерево... И все это сфотографировать.**

Талгат Тайшанов – официальный представитель журнала «Киноман» в Астане. Благодаря усилиям Талгата наш журнал нашел своих читателей и авторов в новой столице. Были завязаны контакты с такими астанинскими СМИ, как «Столичный проспект», «Вечерняя Астана», «ИнфоЦес», «Астана хабары», «Эра ТВ». Кроме того, в лице Талгата Тайшанова мы обрели почитателя идеи казахстанского журнала о кинематографе. В предлагаемой статье мы хотели бы познакомить вас поближе с этим очень деятельным человеком. Причем, хоть материал и задумывался в форме интервью, но, когда нам в руки попала автобиография Талгата, мы поняли, что лучше попросту ее опубликовать (с согласия владельца, разумеется), лишь изредка добавляя свои комментарии:

«Я, Тайшанов Талгат Турганбаевич, родился 17 декабря 1963 года в г. Алма-Ате, в семье студентов.

Школу закончил с отличием. В аттестате было всего две «4» – русский язык и геометрия. В связи с частыми переездами родителей из-за службы отца почти каждый год менял место учебы. Как отразилось мотание по разным школам? Было тяжело вписываться в новый коллектив. Надо было выживать, что и я делал. Часто дрался. Поведение было ужасным (так считали учителя и воспитатели), но из-за отличной учебы терпели.

С 1979-го года я уже знал, кем буду и куда пойду поступать, но боялся сказать об этом родителям. На сэкономленные деньги в этом же году купил фотоаппарат «Смена» (7 руб.) и начал фотографировать своих одноклассников. Снимки печатал у одноклассника дома на его фотоувеличителе. Химикаты разводил сам.



Х. Нарлиев, А. Куркчи, Т. Тайшанов

В 1980 году родители купили фотоаппарат «Вилия Авто» (15 руб.). Это было здорово. В этом же году я начал ходить на подготовительные курсы при киностудии «Казахфильм» имени Ш. Айманова. На дорогу тратил около 2 часов в один конец. Моим первыми учителями были Анатолий Мищенко – оператор документального кино и Екатерина Васильевна Рубанович. Им огромное спасибо за выдержку и талант. Именно они мне, аульному мальчику, открыли тайну кино – водили по цехам, показывали, как снимается кино. Учили теории и практике.

В 1981 году у меня появился фотоаппарат «Зенит» (70 руб. – для сравнения: зарплата моей мамы была 200 рублей со всеми надбавками) – мечта моя воплотилась в реальность. В этом же году, сдав вступительные экзамены «на отлично», поступил во ВГИК на кинооператорский факультет в мастерскую Вадима Ивановича Юсова и Николая Александровича Василькова (мастерская игрового кино).

В 1982 году встретил Эсмеральду, влюбился и год спустя женился.

В 1984 году родилась Салтанат через год – Меруерт. В 1986 году закончил институт. В этом же году мною было принято решение, согласованное с родителями и Эсмеральдой, идти служить в Советскую Армию. По закону (двое детей) я освобождался от воинской обязанности.

С 1986 по 1988 год служил на Дальнем Востоке среди сопков, в районе озера Хасан. Красивые места. (Из интервью: «В военкомате даже запросили справку из сельсовета от жены, что я не убегаю. Полгода провел в учебке, а год – фотографом дивизионной газеты – с высшим образованием в армии служили полтора года. Фотограф со ВГИКовским дипломом... Призыв почти весь попал с высшим образованием, у нас были ребята из МГУ, Института стран Азии и Африки, был оперный певец. Ни одна часть не выписывала столько газет, сколько наша. Однажды у нашего офи-

цера после очередного спора с солдатами случился нервный срыв. Он кричал: «Да, меня учили только убивать!»)

После демобилизации жил и работал в Москве. Очень хотел, чтобы у меня был сын.

В 1989 году 21 февраля родилась дочь – назвали Сауле. Все наши родные узнали об этом именно в этот день. Это был подарок Эсмеральды ко Дню защитников Отечества. Я плакал из-за невезучести. Но вскоре понял, что у меня самая красивая и золотая доченька.

В 1990 году приехал в родную киностудию «Казахфильм» имени Ш. Айманова и начал работать в сложных бытовых условиях. В 1991 году мне дали однокомнатную квартиру в семейном общежитии рядом с работой. Это было здорово!

Наступили времена перестройки!!! Для меня и моих товарищей, друзей и коллег – самые трудные годы.

В ноябре 1993 года был командирован в Москву в связи с работой на кинокартине «Таукымет» и «забыт» руководством. Было не до меня. На дворе – ввод новых денег (тенге) и так далее. Ужасное, страшное, смутное время.

Благодаря помощи своих друзей, и в первую очередь Эсмеральде выжил в Москве. Я растерялся, но первым человеком, который верил, что у нас будет все хорошо, была моя жена. В Москве работал как оператор, как фотограф и как администратор магазина автозапчастей. Даже торговал детскими вещами в районе Казанского вокзала.

С 1998 по 2002 года работал в российском корпункте ТРК «Хабар» телеоператором. Это было новое для меня. Приобрел много ценного. Научился ценить секунды. (Из интервью: «Зато до сих пор не могу заставить себя смотреть новости. Надоело»).

В 2002 году приглашен работать директором филиала «Астана» НК «Казахфильм» имени Ш. Айманова в Астану. Это предложение было для меня очень важным. Во-первых, я возвращался домой на родину, в Казахстан. Во-вторых, я возвращался на «Казахфильм». В свою среду, в свою родную

киностудию. В свою сказку.

Странно, особенно для человека из южного региона, но Астана мне понравилась из-за зимы.

2004-й год был самым тяжелым годом в моей жизни. Трагически погибла моя супруга. Я перевез ее тело в Казахстан из Москвы и похоронил. Только одному Всевышнему известно, что творилось внутри меня... Я потерял близкого, родного и любимого человека... Благодаря поддержке казахской диаспоры Москвы, Посольства Республики Казахстан в России, друзьям, коллегам и родителям я выстоял.

В 2004 году основал рекламное агентство полного цикла ТОО «Дизайн-группа Фабрика». Было непросто. Но все стало

нормально. Работаем. С 2006-го года вышли на алматинский рынок с новым названием – «Фабрика кино».

Родился сын. Назвали Таир. Посадил дерево. Построил (купил) дом в Астане. Родители, братья – все живы и здоровы.

Чего хотелось бы? Мечта? Поработать в кино по-настоящему – снимать полнометражные игровые фильмы. Пока не получается в силу разных обстоятельств. Но с удовольствием снимаю документальные фильмы и разные рекламные ролики на видео. Много фотографирую.

(Гостей столицы на при- вокзальной площади встречает огромный рекламный щит «Добро пожаловать!» Это – тоже работа Тайшанова.)

На съемках фильма
«Айналайын»
режиссера
Болат
Калымбетова



Краткая фильмография Талгата ТАЙШАНОВА

1982 г. – х./ф. «Бойся враг девятого сына» (реж.Пусурманов) – ассистент оператора.

1988 г. – короткометражный х./ф. «Шилде» (реж. Д.Омирбаев) – второй оператор.

1988 г. – д./ф. «Приятного сна» (реж.Г.Алдонгарова) – оператор-постановщик

1989 г. – х./ф. «Суржекей – ангел смерти» (реж.Д.Манабаев) – второй оператор.

С 1990-1994 гг. – оператор-постановщик: х./ф. «Айналайын» (реж.Б.Калымбетов), д./ф. «Непал» (реж.А.Альпиев), короткометражный х./ф. «Айганым» (реж.У.Колдауова), короткометражный х./ф. «Жол» (реж.Д.Кожаканов), х./ф. «Пробуждение» (реж.Д.Манабаев), д./ф. «Профессия-контролёр» (реж.Д.Омирбаев), имиджевый рекламный ролик «Бутя – всегда в десятку» (реж.Б.Килибаев), х./ф. «Стрейнджер» (реж. Т.Сулейменов), х./ф. «Таукымет» (реж. У.Колдауова). Также снял ряд документальных и рекламных видеофильмов.

«Мы с тобой — одной крови!»

Сотрудникам редакции было очень лестно получить приглашение из Академии искусств им. Жургенова на мероприятие под названием «круглый стол», организованное силами работников кафедры «История и теория кино»: «Проблемы кино на страницах журнала «Киноман». В этот день, 20 апреля, в одном из залов Академии собрались режиссеры, актеры, киноведы, студенты — люди, неравнодушные к нашему изданию. Одним словом, наши ЧИТАТЕЛИ. Множество похвал звучали однообразно — «прекрасный журнал», «лучший в Казахстане», «красивый», «читаемый»... (ну дальше вы можете продолжить сами — мы стараемся!), а вот конструктивная критика и предложения тезисно выглядели так:

Ментай УТЕПБЕРГЕНОВ:

Журнал очень хороший. У нас два хороших журнала — «Евразия кино» и «Киноман».

1. Хотелось бы узнавать из журнала, что творится в Средней Азии, в Кыргызстане, Узбекистане. Живое ли кино в Туркмении? И так далее. Делать небольшой обзор.

2. Также интересно было бы узнать о странах Прибалтики, СНГ.

3. А вот информация о зарубежном кино — лишняя. Ее я могу почерпнуть и из других изданий.

4. У нас есть много заслуженных в кино людей. Нужно не забывать о них, увековечивать их память.

5. Выпускать по итогам ежегодник-дайджест, как то делает «Кинопроцесс».

6. Писать об истории казахского кино. Почему у нас все фильмы выпускаются под маркой «Золотой фонд»? Давайте запускать уже серию «Фильмы-дебюты», еще что-то.

7. Привлекать к работе в журнале молодежь, а также известных киноведов.

8. Консультироваться у историков. Поставить в целом вопрос о соответствии истории показываемому в кино.

Аманжол АЙТУАРОВ:

1. Публикации в журнале могут служить мостиком между профессионалами и властями. Необходима дискуссия по поводу «Закона о кино».

2. Через журнал киношники могут наладить обратную связь со зрителями. Для этого нужна электронная версия издания.

3. Хочется увидеть на страницах «Киномана» материал, посвященный процессу оттока творческих сил. В связи с этим интересно было бы узнать, что сейчас делает Бекмамбетов, другие бывшие казахстанцы.

4. Шире представлять киноведческие мнения.

Олег БОРЕЦКИЙ:

1. К журналу о кино «просятся» DVD-приложения, где были бы фильмы, о которых вы пишете.

2. Обложки могли бы быть более эротичными — это привлекает потенциального покупателя.

3. Оставляют желать лучшего заголовки.

Баян БАРМАНКУЛОВА:

1. Претензии к дизайну. Слишком яркие страницы, грубый цвет. Буква не должна идти по активному цвету — это мешает слову. Не нужны картинки под текст!

2. Небрежная редакторская и корректорская работа.

Серик РАЙБАЕВ:

1. Можно было бы экономить на бумаге, и за счет этого сделать журнал толще, вместительнее.

2. Не нужен перевод на английский язык,

лучше уж сделать отдельный выпуск полностью на английском. Тексты на английском — потеря полезной площади издания.

3. Фотографии могли бы быть лучшего качества и содержания.

Раушан ОСПАНОВА:

1. Журнал может служить учебником для студентов — создателям следует двигаться в этом направлении.

2. Хотелось бы больше читать о людях кинопрофессий.

3. Приветствуется размещение в журнале редких архивных фотографий — а их у профессионалов, связанных с кино, накопилось очень много.

Джейн НОКС-ВОЙНА:

1. Молодые киноведы могли бы внести свою лепту в создание журнала.



2. Бросаются в глаза ошибки в английском переводе.

3. Мало, практически нет информации о независимом кино США.

Гульнара АБИКЕЕВА:

1. Заметен более киноведческий, нежели кино-критический подход в «Киномане». Стабильность, спокойная фиксация факта. О том, что мне не нравится, умолчу — постараюсь сделать лучше в своем журнале («Евразия кино»).

Надежда БЕРКОВА:

1. Было бы неплохо публиковать статьи, написанные казахскоязычными авторами — зачастую их взгляд весьма отличается от статей их русскоязычных коллег.

2. Претензии к корректуре и редактуре.

3. Изданию необходимо вступить в международный каталог журналов, наладить связи с библиотеками вузов, выходить на широкого читателя.

Баубек НОГЕРБЕК:

В №12 журнала в статье о съемках фильма «Мустафа» есть грубейшая ошибка, связанная с историческим фактом — о заседании в 1918 г. в г. Коканде. Там не было алаш-ординцев.

Катеш АЛИМБАЕВА:

1. Кадры из фильмов на обложке — это вполне нормально воспринимается.

2. Хотелось бы видеть рубрики «Студенты», «Дебют» — чтобы знакомиться с новыми именами.

3. Не забывать об «уходящих» людях. Отправлять к ним на интервью студентов.

Большое спасибо за неравнодушие! За то, что нас читаете. Немногие издания в Казахстане могут похвастаться тем, что в их честь собирают «круглые столы» и проводят такие горячие обсуждения. Будем работать и впредь и постараемся развить предложенные на обсуждении темы.

Коллектив редакции.



Боже мой, сколько же написано о рекламе во всем мире! Ее считают двигателем торговли, но одни борются с ней, другие устраивают конкурсы на лучший ролик и одновременно сокращают время ее трансляции. Она стала частью нашей жизни и главным раздражителем повседневности.

Немного истории...

Люди издревле подметили, что если часто появляется образ какого-либо предмета, который принесет пользу, у человека непременно возникает уверенность в его необходимости. Этот скрытый рефлекс человеческой природы использовался давным-давно, еще до времен Моисея! Чтобы народ не забывал жертвовать на приличное поддержание жизни божественных избранников, они, в свою очередь, щедро прощали грешников от имени богов. В древней Элладке и Риме в поддержку образов могущественных покровителей повсюду размещались белоснежные мраморные статуи богов и богинь. Египетские боги изображались даже на предметах хозяйственного обихода, а у язычников на каждые 10 км полагались каменные изваяния... Их видели, им молились, для их представителей раскрывались кошельки,

и у них была безупречная репутация!

Да что там - сам Моисей никак не мог справиться с необходимостью людей ВИДЕТЬ предмет разговора. «О душе надо молиться! Богу!» - уговаривал он, убеждая народ покончить поклоняться придуманным изображениям. Но люди упорно не могли представить себе образ невидимой «души» и Бога. И упрямо соорудили золотого истукана - Тельца. «Душа» совершенно не вписывалась в образ осязаемого предмета.

Пожалуй, это были первые уроки влияния на подсознание путем изображения тех, кто приносит пользу. Именно подсознания, поскольку сознательно даже самый древний человек и во сне не представил бы, что статуя может славной подсуетиться для тебя или соседа. Видимо, отсюда и пошли истоки рекламного дела.

Шли годы. Развивалась не только культура народов, но и торговля. Люди уже ели вилками и пили чай («файф о'клок!»). Интеллект расширился до неузнаваемости. Но древняя, как мир, и уже проверенная программа воздействия на подсознание стала внедряться в искусство продажи.

Во-первых и главное - постоянно показывать ПРЕДМЕТ. Во-вторых, дать убопомрачительную информацию о том, какую ПОЛЬЗУ он принесет лично каждому. Можно и приврать, это не повредит делу, тем более, что польза - налицо. За это во всем мире радеют специалисты с загадочным названием «креативщики». В народе - выдумщики, борцы за конкурентное преимущество. Они доблестно продолжают добрую традицию, исчисляемую веками. Показав ПРЕДМЕТ во всем очаровании, затем дело чести так прославить его ПОЛЬЗУ, что всем станет ясно - без ЭТОГО наша жизнь лишена самого главного. В дело пускаются мощные аргументы и - мы готовы к жертвованиям!

Убедить общество в том, что ему чего-то не хватает - легко. Уж это-то есть всегда - то, что у нас обязательно чего-то не хватает. Есть мобильник, но нет в нем магнитофона. Есть шампунь, но не удаляет перхоть. Есть таблет-

ки, но нет поноса. Впрочем, это - дело наживное.

Но все-таки, несмотря на пользу, о которой мы слышим ежедневно, реклама ужасно раздражает большую часть человечества. Ну, конечно, кроме той его части, которая вообще телевизор не смотрит! Что же именно так методично действует на нервы? Если хорошо подумать, то это - совсем не бездарность рекламных роликов. К чести того, кто создает 30-секундные шедевры, поневоле отметишь, что чаще всего это сделано со вкусом и изрядной долей фантазии!

Вот! Раздражает манера подачи всего этого в эфир!

8 мая из Москвы велась повторная запись великого действия с Красной площади в память погибших 20 миллионов граждан огромной советской страны. Звучала проникновенная музыка, на экране проносилась документальная хроника военных лет, где показано было, как плечом к плечу сражался некогда великий советский народ - русские и грузины, казахи и украинцы, белорусы и узбеки. Их было много, они были едины и не делили эту войну на победу одного какого-нибудь народа. Слушая щемящую музыку, хотелось плакать. Да, это было впечатляюще... первые 5 минут. А потом начался КОШМАР! Рекламный кошмар.

После хроник великих битв Сталинграда, Курска, блокады Ленинграда, после симфонии Шестаковича каждые 5 минут проносился шквал рекламы зубной пасты и прокладок, шоколада и водки, очистителей унитаза и прочего. Создавалось впечатление, что у тех, кто готовил эфир на этот день, нет ничего святого! Хотелось звонить, требовать снять с работы... Внезапно появился страх, что и 9 мая, когда пойдут фильмы: «Они сражались за Родину», «Песнь о Маншук», «Семнадцать

мгновений весны», «Батальоны просят огня» - опять произойдет непоправимое. Но нет. У кого-то хватило ума не вставлять рекламу между кадрами таких потрясающих душу фильмов.

«Непоправимое» - почему это слово появилось в мыслях?

Потому, что неожиданно понимаешь, как важно не нарушать течение чувств. Великодушие, сострадание, грусть по погибшим, гордость за подвиг во имя ближнего, уважение к делам уходящего поколения - это и есть зерно благородства души. Это и есть патриотизм. И он не рождается сам по себе. Патриотизм воспитывается на трепетном отношении к прошлому и мудрому подходу к историческим переменам времени. Если постоянно нарушать это теплое течение чувств, произойдет непоправимое - стойко укореняется равнодушие к происходящему.

Человек молится, а его прерывают и говорят о пользе туалетной бумаги. Он скорбит на могиле ближнего, а его уговаривают выпить кока-колу! По-русски это называется «глумиться». Вот так глумятся порой над чувствами зрительской аудитории, прерывая впечатления от великих фильмов мелкой суетой торгашеских притязаний.

Кстати, неэтичная подача рекламы наносит непоправимый вред самой рекламируемой продукции! Социальные опросы многих стран показывали, что рекламу или переключают, или глушат звук. А значит, больше уделяют внимание тому, ЧТОБЫ НЕ ВИДЕТЬ И НЕ СЛЫШАТЬ ЕЕ! При правильной же расстановке реклама действительно приносит пользу всем - и производителям, и потребителям.

Это поняли в Китае, где реклама идет только во время развлекательных передач или в начале и конце фильма, перед

титрами. Там есть целые рекламные каналы. И будьте уверены, народ смотрит их! Люди, наблюдая за стремительным потоком товаров, все равно хотят узнать о нем побольше. А вот в США не смотрят телевидение стран СНГ по причине неэтичной подачи рекламы. Американцы жалуются на раздражение, вызываемое бесконечным прерыванием сюжетов. В самой стране уже давно навели порядок в этой системе. Американский парламент теперь очень ответственно относится к тому, чтобы не глумились над чувствами народа, даже в ущерб коммерческим интересам. И это, конечно, не без помощи отчаянных и настоятельных требований простых американцев.

Пора и нам, наконец, подумывать и ввести закон об этике трансляции рекламы. «Цензура» - это слово очень не любил и великий А.С. Пушкин. Но мадам Цензура - это платина для анархии. Профилактика информационного потока!

Цензура для рекламного времени необходима уже давно. Даже взрослым теперь бывает все труднее разобраться, что же все-таки свято и неприкосновенно, а уж юным - и подавно!

Молитва в мечети, храме, синагоге или костеле - это свято. Почитание памяти павших во имя мира - это свято. Решение социальных проблем, трагедии военных конфликтов, терроризм - это очень серьезно. Мысли и чувства, возникающие при соприкосновении с этим, нельзя прерывать рекламной суетой. Иначе придет ощущение, что все это неважно и не будет у души фундамента для решения этих проблем и почитания святынь!

Не забудем, что всему свое место и время. Время действовать.

Лариса ГРЕБЦОВА.



РОКОВЫЕ "СЛУЧАЙНОСТИ"

«Мистика!!!» — этот возглас издавал, наверное, каждый. Многие из нас сталкивались с явлениями, необъяснимыми с точки зрения повседневного материализма. Мистика притягивает своей таинственностью и непредсказуемостью.

Но только деятели кино знают на собственном опыте, что при попытке воспроизвести мистические явления на экран приходится пройти через совершенно невероятные и часто трагические пороги бытия. Оказалось, что в этот, существующий-таки мир, не всякому суждено безнаказанно войти! И мы познакомим вас с некоторыми фактами, имеющими место быть при съемках наиболее популярных кинокартин.

Так, недавно прошедший на экранах фильм «Мастер и Маргарита» был окутан тайной и разными слухами задолго до того, как режиссер Владимир Бортко осуществил съемки по написанному еще в 1996 году сценарию. Правда, сам Бортко настойчиво утверждает, что никаких мистических штук не было. Однако вспоминает, что еще перед началом съемок с ним якобы произошла довольно странная история: на Патриарших прудах случайный прохожий, следуя мимо, произнес: «Ничего у вас не получится!» В добавление к сказанному случилось так, что в самый разгар съемок известный актер Александр Абдулов

*Сосредоточение в себе любви означает счастье,
Сосредоточение ненависти означает потрясение.
Тот, кто не сумел распознать трудность,
Оставляет дверь открытой,
И тем порождает бедствия.*

«Книга воина света», Пауло Козльо

вдруг запросил повышения гонорара. Актеры, принимавшие участие в работе над фильмом, были шокированы капризом Абдулова. Финансовые вопросы принято решать до начала съемок, когда утверждается бюджет картины. По слухам, режиссер все же согласился платить Абдулову больше денег, и работа продолжилась. После этого инцидента актеры начали говорить, что Александр Гаврилович просто испугался мистики. Он якобы увидел страшный сон и не хотел продолжать сниматься. Чтобы не выглядеть трусом, актер специально попросил денег в надежде, что его выдворят из проекта. Однако Бортко выполнил требования, и Абдулову пришлось продолжить работу. Говорят, вскоре после этого режиссер пригласил на съемочную площадку священника. Абдулов согласился работать дальше только после отслуженного батюшкой молебна.

Наверное, чертовщина началась еще от «Мастера и Маргариты» Юрия Кары. Вот как сам режиссер рассказывал некогда о том, что происходило во время работы над его картиной:

— Всевозможные препятствия начались с первого съемочного дня. А потом в помещении, где хранился отснятый материал, прорвало трубу горячего отопления, и все пленки плавали в кипятке.

...У нас не было денег, чтобы снимать в Израиле, на Святой земле. Решили построить декорации древней Иудеи в Крыму, в Судаке. Там есть крепость, мы сделали к ней пристройки, привели полторы тысячи военных для массовки, наняли цирковых верблюдов и осликов.... И вдруг началось такое! Вначале запил оператор; забыли привезти пленку для съемки; наконец, в октябре пошел снег, чего в Крыму никогда не бывало... Я полетел в Москву за другим оператором. На встречу с ним поехал на новенькой «Волге». И мне опять был знак: сломалась машина, вдребезги полетела коробка передач — на Садовом кольце, прямо напротив дома Булгакова!

Как известно, экранизация Юрия Кары бесследно куда-то канула, как после сеанса Воланда.

А вот «Дневной дозор» и «Ночной дозор» побил все рекорды по трагическим событиям на съемках. Вот что об этом пишет Юрий Баранов, посвященный в эти невероятные подробности. «То, что я пережил, глядя на экран, можно описать просто — это был мистический ужас. Сначала я увидел в кадре знакомое здание под незнакомой вывеской «ГОРСВЕТ». Это было здание сгоревшей «Комсомольской правды», только еще не сгоревшее. Вывеска конторы «светлых» была укреплена над тем

Мария Порошина.



самым местом, откуда и начался знаменитый пожар. Теперь мы почти точно знаем, что причиной пожара была неисправная электропроводка...

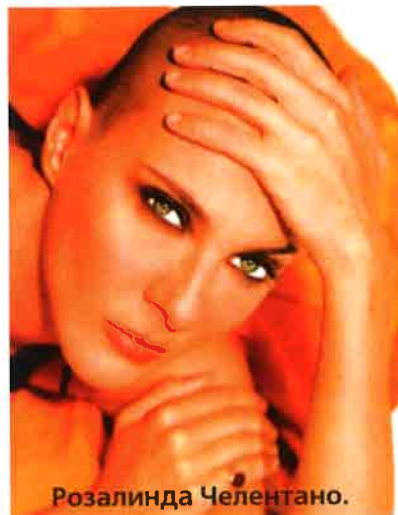
На сайте фильма, кстати, заставка изображает крышу «Комсомолки» с видом на Останкинскую башню. На вентиляционной шахте сидит гарпия, аккурат над тем местом, где погибла буфетчица из «Комсомольской правды». Чуть позже среди гостей темного мага Завуллона в гостинице «Космос» я увидел много знакомых лиц — бездарного, но очень модного художника, еще более бездарного шансонье, знаменитого эстрадного педераста — и среди них еще живого Юрия Лонго, умершего скоропостижно на днях...

А еще я вспомнил предыдущую серию, и подумалось мне, уж не на Бауманском ли рынке рубил мясо из бомжатины вампир в исполнении Золотухина?

В прессе уже писали, что во время съемок «Ночного дозора» умерли отец Константина Хабенского, мать актера Алексея Маклакова, отец продюсера фильма Кублицкого. Римма Маркова после съемок попала в больницу. Сильно вывихнула ногу на съемках Мария Порошина. Еще не была

закончена работа над «Дневным дозором», как пришло известие, что скончался один из исполнителей роли Темного в фильме — Юрий Айзеншпис. Не слишком ли много совпадений? Кстати, нужно заметить, что начинается фильм «Ночной дозор» с сюжета о том, что вампиры пьют энергию у стариков, и те умирают. Ой, свят-свят-свят!

Не думаю, что это простые совпадения. Соприкасаясь с темными силами и пытаясь, даже шутя, воспроизвести энергетику, исходящую от них, невольно проецируешь ее на себя. В наше время становится все больше доказательств того, что мысль материальна. И существуют параллельные



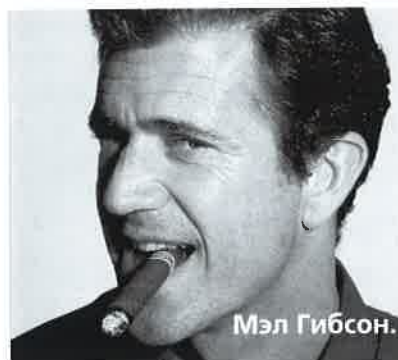
Розалинда Челентано.

миры, диктующие свои законы и появляющиеся в нашей жизни в виде мистических проявлений, независимо от того, признаем мы это, или нет, — мир Добра и Зла.

На шумевшая во всем мире картина Мэла Гибсона «Страсти Христовы» имела весьма необычную предысторию. Уже многие режиссеры расплачивались за экранизацию своих версий жизни и смерти Иисуса Христа. Мартин Скорсезе, например, за свой фильм «Последнее искушение Христа» был отлучен от

церкви. И все из-за того, что показал Иисуса слишком «человечным». Из-за скандала со Скорсезе все кинокомпании отказались финансировать Мэла Гибсона, мечтавшего об экранизации целых двенадцать лет. Гибсон не отказался от мечты и снял фильм на свои кровные 25 миллионов долларов. Уже сейчас фильм окупился с огромной прибылью. Кассовые сборы на нынешний момент составили около 300 миллионов долларов. Съемки же фильма сопровождались поистине мистическими происшествиями. Мистикой окутано и приглашение на главную роль Джима Кэвизела. Когда актер получил это предложение, он немного испугался. Дело в том, что его инициалы J. C., — прямо как Jesus Christ (Иисус Христос), и актеру как раз исполнилось 33 года. Кстати, во время съемок сцены избиения Иисуса Джима случайно задела плетью. На его спине остался шрам длиной 35 сантиметров. Помимо Кэвизела в картине можно заметить дочь Адриано Челентано Розалинду Челентано. Она играет самого Сатану. Вид у актрисы поистине зловещий: Гибсон попросил ее сбрить волосы и брови, отчего лицо Розалинды производит неизгладимое впечатление. Неизвестный у нас, да и в самой Америке, Люк Лайонелло, исполнивший роль Иуды, имеет сына, которого зовут Иисус. Еще одно совпадение.

А теперь уже о совсем нео-

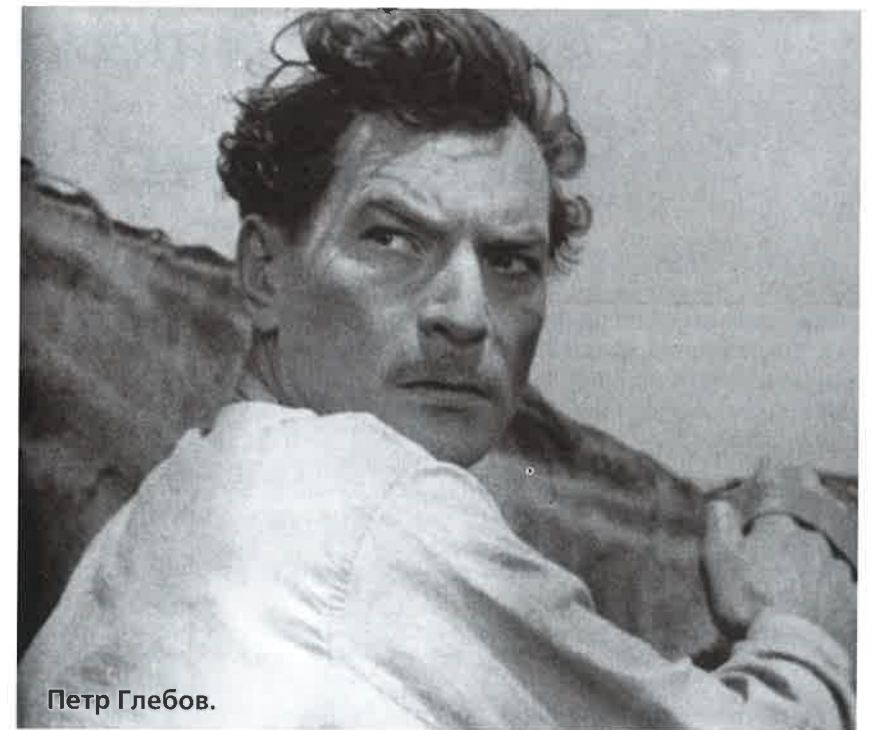


Мэл Гибсон.

бычных случаях. Съемки казни проходили на вершине горы близ Рима. Нождажданно поднялся сильный ветер и началась гроза. Гибсон велел съемочной группе сворачиваться. Все уже уходило, как вдруг в зонт ассистента режиссера попала молния! Тому удалось отделаться легким испугом. Вскоре съемочная группа снова попала в грозу. На этот раз досталось исполнителю роли Иисуса — Джиму Кэвизелу. В него ударила молния! Говорят, что у Джима дымились волосы и уши... Через некоторое время молния опять нашла злосчастного ассистента режиссера. Но тот снова отделался легким испугом. С тех пор несчастного прозвали «человек-молния». К счастью, до конца съемок фильма больше никто не пострадал. Но предупреждение сверху было сделано весьма внушительно. Видимо, были на то причины... Папа римский уже смотрел «Страсти Христовы» и сказал, что «все так и было». Российский Патриарх Алексий II с ним согласился, что уже само по себе заслуживает внимания. Обычно Папа и Патриарх конфликтуют по каждому поводу, подобное единодушие касательно фильма о многом говорит.

Как фильм-убийца, прославился среди актеров сериал Булата Мансурова «Сага о древних булгарах». В короткое время погибли знаменитые актеры Евгений Дворжецкий, Петр Глебов, Анатолий Ромашин. Картина повествует о Волжской Булгарии, прародине современных татар. Мистический ужас вызывает эта картина и при просмотре жестоких сцен.

Гибель Евгения Дворжецкого многие называют роковой. В фильме ему досталась роль главы каганата. Актер отснялся в части эпизодов и уехал в Москву, к врачу. Он подозревал,



Петр Глебов.

что у него астма. Визит к врачу успокоил и буквально за пару минут до смерти он радовался этому. А спустя секунды в левую дверь его новенькой «десятки» въехал мощный грузовик. Умер Евгений Дворжецкий мгновенно.

Петр Глебов играл в фильме первого архиерея всея Руси. Говорил в фильме о смерти. Знаменитый исполнитель роли Григория Мелехова в «Тихом Доне» уже тогда чувствовал себя неважно. После съемок вернулся домой, в Москву, и умер спустя три дня после своего 85-летия.

Но больше всего разговоров о мистике пошло после трагической гибели Анатолия Ромашина. Незадолго до смерти он играл на площадке страшную сцену: его герой, гордый князь киевский Мстислав Романович умирал от варварской казни, придавленный деревянным настилом. Вскоре после этого Анатолия Владимировича придавило на даче рухнувшим деревом...

На долгое время съемки

прекратились. А затем Булат Мансуров нашел Анатолию Ромашину замену — его родного брата, питерского оперного певца Владимира Ромашина.

Невозможно с уверенностью сказать, что, посмотрев эти фильмы, сам не пострадаешь от них.

Многое на Земле остается неизведанным и таинственным. Долгое время человечество ищет контакта с мирами, похожими на нас, заглядывает в космос. Но эти миры существуют рядом. Они существуют не сами по себе и, видимо, зависят от наших эмоций и страстей.

Мир Добра и Зла. Похоже, там живут существа, схожие с нами по поступкам и помыслам. И они хорошо знают, что человек властен творить и зло, и добро, поскольку у него есть выбор. Вторгаясь в тот или иной мир, мы невольно пополняем его энергетикой своих дел. Даже, если думаем, что это — всего лишь имитация. А если это имитация — многосерийная?

Лариса ГРЕБЦОВА.

Синопсис видеофильма "Письмена неба"

У терракотовой стены мавзолея Ходжа-Ахмеда Яссауи сидит немощный старик-паломник. Он очень слаб, видно, пришел к мавзолею проститься с суетным миром. Он смотрит на двух мальчишек, наклеивающих на своего воздушного огромного змея вырезанные из журналов фигурки «бэтмэнов», «человеков-пауков» и полуголых красоток.

Старик неодобрительно качает головой.

Возле мальчишек останавливается Санжар в полинялых трусах. В руках его простенький неоклеенный остов камышового змея.

Богато одетые мальчишки прилепляют к его змею жвачку, и прогоняют от себя.

Сев недалеко от старика, Санжар жвачкой прикрепляет простые школьные листки из тетрадки на каркас.

Мальчишки презрительно смеются над ним и бегут запускать своего готового змея.

Он вьется, огромный, красочным над куполами мавзолея.

Паломники, глядя на него, проводят молитвенно ладонями по лицам.

Мальчишки довольны, вдруг их лица перекашивает злоба..!

Возле их змея появляется змей Санжара. Скромный, бедный, но он взмывает выше змея мальчишек.

Санжар радостно поддерживает нить, заставляя змея выкручивать пируэты.

Змей мальчишек начинает рывками спускаться

к земле. Это мальчишки тянут его вниз. Старший вынимает из козырька бейсболки лезвие бритвы, надламывает его и продевает на нить змея.

Змей мальчишек ястребом взлетает к змею Санжара, дергается, стараясь перерезать его нить.

Санжар все понимает и бросается на обидчиков!

Все это видит старик-паломник.

Санжару трудно, соперников двое, а его одна рука к тому же занята нитью со змеем.

Старик-паломник стоит возле них...

...Хватает их за плечи, пытаясь остановить драку. Но мальчишки непослушны. Тогда он поднимает руку!

Змей мальчишек, словно переломанный в небе невидимой рукой, летит вниз.

Мальчишки поднимают его с земли. Они потрясены. Красочный змей с вырезанными фигурками стал пустой грязной бумагой.

Старик поднимает руку.

Змей Санжара опускается плавно к его ногам. Санжар потрясен - вместо тетрадных листков - бледно-зеленый шелк, обтягивающий змея. На нем вязь арабских букв из Корана.

Старик улыбается ему, гладит по голове, направляет змея по ветру...

...Змей взлетает и уносит старика в небо...

...Зеленый змей с белой фигуркой парит над синими куполами мавзолея... Слышна песня муэдзина...



Сценарная заявка "Пик женщины"

Основой этого фильма будет служить подлинная история трагической гибели на пиках Памира женской альпинистской команды СССР. После случившейся драмы на Памире начался буранный сезон. И отправку в долину тел погибших девушек пришлось отложить на следующий год. Только весной экспедиции спасателей, набранной из добровольцев и родственников, удалось добраться до законченных тел, пролежавших под снегопадами и выюгами всю зиму...

Мы попытаемся создать картину, разумеется, с допуском фантастических обстоятельств, что не все девушки погибли. Многие, обнаружившие в себе силу и волю к жизни, не умерли, а были оставлены в состоянии между жизнью и смертью таинственными существами. Не то пилотами летающих тарелок, избравших «Крышу мира» стартовой космической площадкой, не то буддистами-травниками, отключившими плоть свою от бранных ежеминутных потребностей. Не то вообще непонятными существами, будящих наше воображение легендами о снежном человеке.

Экспедиция, спускающая вниз тела погибших (каждый несет на спине близкого ему человека), оказывается перед неразрешимой задачей - во

время ночевки из отдельной «погребальной» палатки начинают поочередно пропадать тела мертвых альпинисток. Некоторые из них вскоре являются своим родным за гребнем недоступного ледника.



Рисунок Айбека РОЗАКОВА

Поиск пропавших тел ни к чему не приводит. На каждом ночном привале у экспедиции, уже панически торопящейся вниз, исчезают девушки...

Среди спасателей разброд, стычки, взаимные подозрения: всплывают старые счета, незажившие обиды. Начинается буран, спасатели косятся в ледяной расщелине. Траурная экспедиция оказывается неподготовленной к лишениям и тяготам. Непрофессионализм, слабость, трусость и предательство некоторых, стихия - все обрекает разобщенных людей на явную гибель. Мужчины растеряны и теряют последнее присутствие духа. Каждому является дух погибшей альпинистки - жены, сестры, любимой. Сцены страха, ужаса, отчаяния. Но беспредельная вера и нежность женщин, казалось, уже навсегда отошедших в мир иной, возвращают мужчин к жизни, к действию. К яростному сопротивлению слепой бушующей стихии. Женщины, сплотив и воодушевив мужчин, удаляются в сиянии горного жестокого утра на суровую алмазную вершину. Пик познания. Пике познания самого себя. Вечно прекрасные женщины стройной цепочкой уходят в блеске обнаженного солнца к вершине.

А мужчинам нужно идти вниз - вершить земные человеческие дела, жить, растить оставшихся без матерей детей. Хранить память...

Сека РАЙБАЙ.



1 Анастасия

Информация
о претендентах
хранится в редакции
журнала «Киноман».

Удачи!!!

ЗВЕЗДНЫЙ ШАНС

ХОТИТЕ СНИМАТЬСЯ В КИНО?
Или - чтобы ваша
фотография попала
на страницы журнала?

Для этого не надо иметь идеальные пропорции или безусловную юность. Вы дороги нам такими, какие вы есть. Вес, рост, национальность, возраст, образование, пол и вероисповедание не имеют для кино никакого значения.

Журнал «Киноман» объявляет о начале новой акции - формировании базы данных потенциальных актеров. Присылайте свои любимые фотографии, и они будут опубликованы в нашем издании (публикация платная, 700 тенге), а также предоставлены для ознакомления специалистам кинокомпаний, съемочных групп фильмов и ведущих рекламных агентств.

Конкурс сценариев

Редакция журнала «КИНОМАН» совместно с кинокомпанией «ДАНА ФИЛЬМ» объявляют конкурс

на **ЛУЧШУЮ СЦЕНАРНУЮ ИДЕЮ**

1. документального фильма
2. мелодрамы
3. комедии
4. молодежного сериала
5. мультфильма

Победившие сценарии будут взяты в разработку кинокомпанией «Дана фильм», а фрагменты из них опубликованы в нашем издании. Синописы (краткое содержание сценариев) можно отправлять по адресу журнала «Киноман».

Удачи, ждем новых имен и открытий!

Р.С. По вопросам соблюдения авторских прав можно обращаться в Казахстанское авторское общество (тел.: 72-46-14, 72-94-52, 72-91-52).



2-3

Зере и
Адилбек
ГАЛИЕВЫ

Letter from the editor

Darezhan Omirbayev

Page 1



May 18 was Oljas Suleimenov's 70th birthday. This issue of «Kinoman» is dedicated exclusively to him and his activities in cinema.

The creative work of Suleimenov is an enormous phenomenon, and all of us will easily find something close and dear in his work. For me as film enthusiast, the first most interesting and valuable discovery in his poetry is visual imagery, concreteness and visual music. These qualities, it seems to me, make his poetry a more modern phenomenon, than that of other poets.

For example, Oljas's view is not objective and abstract, as for many writers, but discrete and concrete. His poetic modes sooner resemble individual images or patterns on a painter's canvas, in a photograph, or film shot, rather than speculative, abstract literary reasoning. Certainly, we are speaking not simply about documentary frames, but divinely beautiful frames shot by an ingenious director with poetic and lyrical vision of reality. His gaze is the fresh and able-bodied glance of a geologist, who as a city dweller born under the astrological sign of the Bull is running as fast as possible from the stuffy city into nature's embrace.

I do not know if Levitan painted anything but nature, but it is clear, that his most valuable pictures are landscapes. Precisely too for Suleimenov, best of all, at least for me, are not his poems, but just the small verses-sketches born from a simple observation of nature, of people, of life.

What can and could the works of Suleimenov do for cinema?

It seems, to me this is not only the scripts and films shot on his creative works. The value of Oljas' creative work shows us that before rationally explaining this world, we first must see its beauty and hear its music. First of all, this is a cinematic view of reality.

«... From the epos the dzhigits rushing Delaying of years on three hundred... »

Page 4

Romantic history of the poet - hero, national favourite, history of friendship of two heroes - could the cine bypass by attention a so beautiful legend - true story? The poet and large person in cinematographic medium, Oljas Suleimenov has managed to ignore a known scene. In the total under his pen the original script of an art belt about Mahambet was born.

The only following stage - looking up of the producers of cine was unexpectedly postponed the stall. For this belt - difficult destiny - many are recognized, who already has touched its creation. The script has laid «five-notch» on a shelf «Kazakh film» some more years have taken long director's assays. While the today's command was formed, the picture had time to replace six claimants with a post of «conductor» of this orchestra. It is convincing to tell on a screen our Kazakh history called many - as our producers, and eminent of the Russians, including Nikita Mihalkov, Sergey Bodrov - The high, Ali Hamraev. The red tape was climaxed by selection Slambek Taukelov, and in January the group, at last, has initiated with filmings.

Slambek Taukel, main producer of film «Mahambet»:

- Due to the delayed assays we now, fortunately, are free from binding by one anniversary, you see firstly film was planned to 200-years of. Mahambet. Pleases that now for us main - quality of material.



Films Oljas Suleimenov

The text Bauyrjan Nogerbek

Page 21

The first arrival in cine of the poet Suleimenov can be defined as scenarno-creative. The magnificent tandem - director of «Kazakh film» Kamal Smailov and Oljas Suleimenov has played the exclusive role in creation of many masterpieces of the Kazakh cine. The best films of national cine « the Earth of the fathers» Shaken Aimanov «Kyz Jibek» of the Sultan Hodjikov, «an Alarming morning» of Abdulla Karsakpaev are built at direct participation Oljas as scripser and main editor of a film studio «Kazakh film». It was «Golden Age» of national cine. The given term of the Kazakh cinema still demands the detailed analysis students of film, historians.

The script of film «the Earth of the fathers» was written at the request Shaken Aimanov.

The master of the Kazakh cine was excited with verses Oljas Suleimenov «One war other was finished»... Unusual scene: the Kazakh goes in far Russia behind ashes of the son which has perished on war somewhere under Leningrad, was not stacked in any way in the generally accepted canons of the Soviet multinational cine. But nevertheless film far from the standards of patriotic belts about war, highly was estimated.



Triumph Kyrgyz shot films in Tashkent

The totals II of a Youth film festival of countries of Central Asia «Creative flight» in Tashkent (May 2-7, 2006)

The text: Gulbara Tolomushova

Page 38

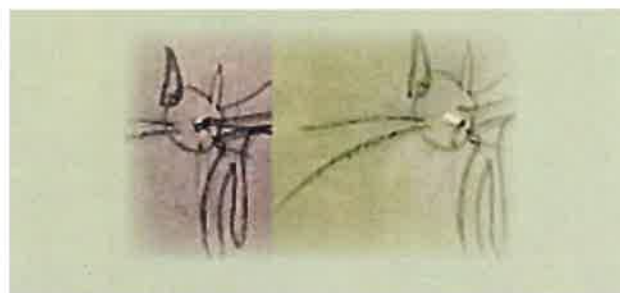


To visit for one week in Tashkent, it was necessary beforehand to take care of the entry Uzbek visa. To intercept the Kyrgyz-Kazakh border at entry in Kazakhstan it is necessary to not forget to fill in a migratory card.

This card having filled, you should keep as the apple of one's eye. Differently, when will return in Kyrgyzstan the Kazakh frontier guards will not manufacture you from a neighboring country, even if you - have died. For Kyrgyz-gastarbay, heroes of film Marat Alykulov «Border» is nonsense. On this imperfect between an alone way of survival of the simple countryman leaving on earnings in more rich country «the robust, reliable boundary screen», constructs the conflicting in film Alykulov.

КИНОДЯПЫ

«Место встречи изменить нельзя»



Кошка, нарисованная бандитами при ограблении магазина с убийством сторожа, немного меняется в разных кадрах. Меняется длина окурка (нос у кошки) и наклон ее усов. Видно, кошку рисовали заново, то есть было несколько дублей.

Труп любовницы Фокса немного меняет положение (за это время его не трогали), кроме того, рисунок мелом сделан неправильно.

Очень странный ляп с дверью в подсобке магазина. По идее, Жеглов оторвал одну фотку и прилепил другую. Однако, если внимательно смотреть фильм, получится, что была сдвинута треть фотографий - непонятно, зачем.

«9 рота»

У героя фильма Лютого где-то в конце фильма пропали вставные зубы и они стали обычными!!!

Снайпер Джоконда бил из СВД (снайперская винтовка) и вплотную прижимался глазом к



наглазнику оптического прицела. Да у него глаза не осталось бы после первого выстрела!!!

Современные номера военных машин. Только в одном эпизоде красуется старенький.

После того как мальчишка в кишлаке стрелял в спину Стасу, его несли и всем скопом просили не умирать... Во всем этом колорите (потные, загорелые и не совсем чистые парни в военной форме) в самом низу экрана появляются новенькие, чистенькие кожаные кроссовочки Adidas...

Опытные бойцы везде ходят толпой (одна граната или три ствола - и за считанные секунды всем триндец).

Дембеля улетают - пополнение прибыло. На вопрос: «Кто из Красноярска?» - отозвался один Лютый. А ведь почти все ведущие герои призывались в Красноярске, как то было показано в начале фильма.



Уже мертвый Стас усиленно моргал закрытыми глазами на руках безутешных товарищей.

Медаль Дыгало «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа» (на жаргоне - «Спасибо, что ушли») появилась на самом деле позже 1988-го года, когда происходит действие фильма.

Полное отсутствие афганской пыли.

«Дни Турбиных»

У господ Турбиных лестница и подъезд раскрашены на советский манер в два цвета: снизу синий, сверху - белый.

У этой семейки также вполне современная акустическая гитара (с пластмассовыми колпачками для натяжки струн).

Ритц-Палас

3-й этаж



Адрес: ТРЦ «РИТЦ-ПАЛАС», мкр-н «Самал-3», пр. Аль-Фараби, 1, уг. пр. Достык.
Тел.: 96 49 33, факс: 96 49 30